

Михаил Эпштейн

ПРОЕКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. НЕОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ [1]

...Новое словообразование есть всегда начало новых познаний.

Андрей Белый

... Слово управляет мозгом, мозг — руками, руки — царствами.

Велимир Хлебников

ВВЕДЕНИЕ. Особенности и задачи проективного словаря

Есть много разных типов словарей: толковые и энциклопедические, этимологические и орфографические, диалектные и индивидуальные, словари историзмов и неологизмов... Но все они описывают слова, которые уже были в употреблении, в той или иной степени вошли в язык.

Особенность проективного словаря в том, что он описывает ранее неизвестные слова, которые впервые предлагаются для употребления. Традиционные словари, в том числе словари неологизмов, уже вошедших в употребление, отстают в своем описании языка от его реального состояния, тогда как проективный словарь носит опережающий характер. Если традиционный словарь подводит итог бытованию слова в языке, то в проективном словаре жизнь слова только начинается. Отсюда оно может перейти в тексты других авторов, стать фактом языка, — а может остаться в словаре. Слова имеют свою судьбу... [2]

1. Словарный состав русского языка и его обновление.

В XIX веке русское языковое пространство быстро наполнялось. Словарь В. Даля «лопается» от изобилия слов, правда, и тогда уже обращенных скорей в прошлое, чем в будущее: к старинным промыслам, ремеслам, вещам домотканого быта. Но также и нравственные, умственные явления представлены обильно: корней немного, но сколько производных, на один корень «добр» — около 200 слов!

Однако в XX в. язык пошел на убыль, вчетверо-впятеро, если не больше, поредела его крона, словолес облысел, и от многих корней остались черные пни. Самое тревожное — что исконно русские корни в XX в. замедлили и даже прекратили рост, и многие ветви оказались вырубленными. У Даля в корневом гнезде -люб- приводятся около 150 слов, от «любить» до «любощедрый», от «любешка» до «любодейство» (сюда еще не входят приставочные образования). В четырехтомном Академическом словаре 1982 г. — 41 слово. Выходит, что корень -люб- за сто лет не только не дал прироста, новых ветвлений, но, напротив, начал резко увядать и терять свою крону. То же самое и с гнездом -добр-: из 200 слов осталось 56.

В постсоветское время происходит быстрое обновление словарного состава, но в основном за счет двух источников: (1) заимствования из английского языка и (2) наезд на язык уголовно-бандитской лексики и фразеологии, жаргонных и просторечных низов языка, которые въехали в публицистику, журналистику, литературу, сделав себе такую же «златоустую» карьеру, как и их златозубые носители.

Во всех словарях русского языка советской эпохи в общей сложности приводятся около 125 тысяч слов — это очень мало для развитого языка, с великим литературным прошлым и, надо надеяться, с большим будущим. В Словаре В. Даля — 200 тыс. слов. Для сравнения: в современном английском — примерно 750 тысяч слов (в тре-

тъем издании Вебстеровского (1961) — 450 тыс., в полном Оксфордском (1992) — 500 тыс., причем более половины слов в этих словарях не совпадают). [3]

С русским языком происходит примерно то же, что с населением. Население России чуть ли не втрое меньше того, каким должно было быть по демографическим подсчетам начала XX в. И дело не только в убыли населения, но и в недороде. 60 или 70 миллионов погибло в результате исторических экспериментов и катастроф, но вдвое больше из тех, что могли, демографически должны были родиться — не родились, не приняла их социальная среда из тех генетических глубин, откуда они рвались к рождению. Вот так и в русском языке: мало того, что **убыль**, но еще и **недород**.

Далевские слова в языке не восстановить, потому что многие связаны с кругом устаревших или местных значений; но в живом языке и корни должны расти, ветвиться, приносить новые слова. Знаменательно, что А. Солженицын, который в своем «Русском словаре языкового расширения» пытается расширить современный русский язык введением слов из В. Даля, вынужден его резко сокращать, не только прореживать далевский словник, но и сужать значения и толкования слов. «Лучший способ обогащения языка — это восстановление прежде накопленных, а потом утраченных богатств», — пишет Солженицын в предисловии к своему «Словарю». [4] Хотя солженицынская попытка заслуживает большого уважения, но сейчас ясно, как никогда раньше, что язык не может жить одним только воспоминанием. Чтобы ответить на вызов времени, языку нужно **воображение**, способность **творить новые слова и понятия**, не ограничиваясь только восстановлением своего прошлого или заимствованиями из других языков. Язык жив до тех пор, пока его корни продолжают разветвляться и плодоносить в новых словах. Недостаточно пользоваться языком как **орудием художественного или научного творчества**; необходимо **творческое обновление самого языка**.

Язык — это не инертная масса слов и правил, а энергия, «вулкан», который все время выбрасывает новые слова, выражения, смыслы, обороты речи. Бывают эпохи, когда язык находится в разгоряченном, расплавленном состоянии, это самая счастливая пора для языкотворчества. Быть может, она наступает и для России. Во всем мире быстро растут новые отрасли техники, новые виды работы и досуга, новые рыночно-товарные реальности, обеспечение которых требует не меньше лингвистических, знаковых инвестиций, чем материальных и финансовых. Одна виртуально-сетевая реальность чего стоит — а ведь по-русски она в полный голос еще не заговорила, живет обрубками, искаженными отзвуками английских слов. Никакое дело не может быть успешным, если у него нет внятных имен. «Если имена неправильны, — отвечает Учитель на вопрос Цзы-лу, — то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться» (Конфуций).

2. Неология и прогностика. Слово как мем

Этой задаче и посвящается данный проект, полное название которого «Дар слова. Проективный словарь русского языка» [5]. Читателю предлагаются слова, термины, понятия, которые могут войти во всеобщее употребление и стать знаками новых идей, научных теорий, художественных движений, стилей жизни и мышления... А могут и не войти. От самих читателей зависит, насколько «**входчивыми**» окажутся эти слова и насколько «**сбычивыми**» те образы и идеи, которые они приносят с собой. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», — в данном случае тютчевское выражение следует понимать буквально. Языку ничего нельзя навязать, но можно нечто предложить — в надежде, что не все предложенное будет отвергнуто.

Читатели могут спросить — и сам я спрашиваю себя: для чего языку наплыв новообразованных слов? Что это — литературная игра? Пусть такому словотворчеству будет место в поэзии, но зачем оно обществу, стране, всем носителям языка?

Будущее может описываться в самых разных жанрах: гадание, пророчество, апокалипсис, утопия или антиутопия, политический или эстетический манифест, научная гипотеза, научно-фантастический роман или фильм... Но самый экономный, так сказать, минимальный жанр описания будущего — это новое слово, неологизм. Оно не только описывает возможное будущее, но **создает саму эту возможность**, поскольку **расширяет сферу смыслов, действующих в языке**. А что на языке, то и в уме; что на уме, то и в деле. Одно-единственное слово — это зародыш новых теорий и практик, как в одном семени заложены мириады будущих растений.

Здесь я хочу сослаться на Романа Якобсона, который обнаружил удивительную общность между генетической программой развития организма и лингвистической программой развития культуры и общества: «...Сейчас на повестке дня стоит рассмотрение временной, программирующей роли языка как моста, перекинутого от прошлого к будущему. Интересно, что известный русский специалист по биомеханике Н.А. Бернштейн в 1966 г. в заключении к своей книге удачно сравнил «запечатленные в молекулах ДНК и РНК» коды (которые отображают «процессы предстоящего развития и роста») с «речью как психобиологической и психосоциальной структурой», обеспечивающей предварительную модель будущего». [6]

В сущности, любая новая дисциплина или метод мышления, будь это квантовая физика или философия Гегеля, приносит с собой новый словарь. Чем была бы квантовая механика без таких неологизмов (слов и фразеологических словосочетаний), как «квант», «фотон», «кварк», «спин», «сверхпроводимость», «принцип неопределенности», «корпускулярно-волновой дуализм» и т. п.? С лингвистической точки зрения развитие науки есть непрерывное расширение словаря, т. е. системы знаков, которые задают новые пути мышлению.

Эта мысль о программирующей роли языка особенно актуальна в связи со недавним становлением на основе генетики новой дисциплины — **меметики**, которую можно определить как **генетику культуры**. «Мемами» называют единицы смысла или информации, которые через слова, образы, музыкальные фразы, крылатые выражения передаются из сознания в сознание [7]. Мемы — это смысловые гены или вирусы, передатчики не биологической, а культурной информации. Примером таких мемов могут служить часто повторяемые фразы, лозунги, музыкальные мотивы, моды, поваренные рецепты, математические формулы, компьютерные алгоритмы, инструкции по производству и использованию определенных объектов, инструментов. По сути, вся история человечества может быть описана как эволюция мемов, их борьба за выживание, распространение, покорение умов, внедрение в духовную и материальную культуру. Религии, идеологии, политические системы, философские и художественные течения, идейные споры и повседневные разговоры — все это рассматривается меметикой как формы грандиозного действия, в которой несчетные полчища мемов борются за обладание знаковой вселенной. С этой же точки зрения, «**функция языка — распространение мемов**» [8].

Очевидно, что разные уровни языка обладают разной способностью воспроизводства, «репликательности». Безусловным чемпионом среди языковых мемов является отдельное слово. Собственно, **слово — это и есть главный мем**, самый заразительный из всех «инфовирусов», или, лучше сказать, **самый плодотворный из всех инфогенов**. Путешествуя из сознания в сознание, слово насаждает там корни будущих мыслей и дел. Оно размножается гораздо быстрее, чем предложение или

текст. Даже фразеологизм, афоризм, крылатое выражение не воспроизводятся так часто и повсеместно, как лексическая единица языка. Самый популярный текст, печатаемый миллионными тиражами, все-таки не сравнится в частотности со словами, которые по многу раз повторяются во всех текстах на данном языке. Новое слово — это мини-мем, он обладает наибольшей энергией продвижения, поскольку на минимум знака приходится максимум значения.

3. Знакотворчество. Семиургия

Есть три вида деятельности в области знаков и слов: **знакосочетательная, знакоописательная и знакосозидательная**. Подавляющее большинство всех текстов, всего написанного и сказанного относится к первому виду. И Пушкин, и Достоевский, и государственный деятель, и пьяный забулдыга — все они по-своему сочетают слова, хотя число этих слов и способы их сочетания в литературе, политике, просторечии весьма различны. Грамматики, словари, лингвистические исследования и учебники, где описываются слова и законы их сочетания, принадлежат уже ко второму виду знаковой деятельности, описательному; это уже не язык первого, объектного уровня, а то, что называют метаязыком, язык второго порядка.

Третий вид — самый редкий: это не употребление и не описание знаков, уже существующих в языке, а введение в него новых знаков: неология, знакотворчество, семиургия. К семиургии относятся многие элементы словаря В. Даля, значительная часть творчества В. Хлебникова и несколько меньшая — А. Белого, В. Маяковского, И. Северянина, но вообще этот третий вид знаковой деятельности находится еще в зачаточной стадии развития.

Существует предубеждение, что творение новых знаков, новых единиц языка — это процесс коллективный, безымянный, соборный, что субъектом словотворчества может выступать только целый народ. Это верно (и то лишь отчасти) по отношению к определенной эпохе развития языка, которая сейчас, возможно, подходит к завершению. Когда-то ведь не было индивидуального литературного творчества, песни и сказка передавались из уст в уста, а потом, с возникновением письменности, появились и индивидуальные авторы литературных произведений. Точно так же и сейчас, с переходом к электронной словесности, **завершается фольклорная эпоха в жизни языка**, у слов появится все больше индивидуальных авторов.

Собственно, и в прежние эпохи индивидуальное словотворчество было важным фактором обогащения не только языка, но и всей материальной и духовной культуры, воздвигаемой на фундаменте первичной семиотической системы. М.В. Ломоносов ввел такие слова, как «маятник, насос, притяжение, созвездие, рудник, чертеж»; Н.М. Карамзин — «промышленность, влюбленность, рассеянность, трогательный, будущность, общественность, человечность, общепользный, достижимый, усовершенствовать». От А. Шишкова пришли слова «баснословие» и «лицедей», от Ф. Достоевского — «стусеваться», от К. Брюллова — «отсебятина», от В. Хлебникова — «ладомир», от И. Северянина — «бездарь», от А. Солженицына — «образованщина»... [9].

Но до создания Интернета трудно было проследить истоки новых слов, зафиксировать, кто их впервые стал употреблять и в каком значении. С появлением Сети это делается простым нажатием клавиши в поисковом motore. С другой стороны, Интернет делает возможным и мгновенное распространение нового слова среди огромного количества читателей. Новообразование может быть подхвачено на лету, и его успешность легко проследить по растущему из года в год и даже из месяца в месяц числу употреблений. Именно прозрачность интернета в плане чтения и проникае-

мость в плане писания делает его идеальной средой для отслеживания и распространения новых словесных, да и графических, изобразительных знаков. Интернет делает с языком то, что когда-то письменность сделала с литературой: подрывает его фольклорные основания, переводит в область индивидуального творчества.

Можно предположить, что знакодатели со временем будут играть в обществе меньшую роль, чем законодатели. Это два дополнительных вида деятельности, потому что закон подчиняет всех общей необходимости самоограничения, а новый знак создает для каждого новую возможность самовыражения. Нужна и соответствующая наука, которая занималась бы методами создания новых знаков. В семиотике обычно выделяются три раздела: семантика (отношение знака к значению и означаемому), синтактика (отношение между знаками) и прагматика (отношение между знаками и пользователями). Но нет специального раздела, посвященного созданию новых знаков, т. е. отношению между знаками и отсутствием таковых, семиотическим нулем, знаковым вакуумом. [10] Можно было бы назвать этот раздел семиотики «семионика» (как «бионика, электроника, соционика, культуроника»). Семиургия — это деятельность по созданию новых знаков; семионика — это наука о создании новых знаков, четвертый основной раздел семиотики. [11]

4. От идеологии — к творческой филологии

Знакотворчество и словотворчество — это не просто создание новых знаков и слов. С каждым новым словом появляется и новый смысл, и возможность нового понимания и действия. Мы чувствуем и действуем по значению слов. Мы спрашиваем себя: «Любовь это или не любовь? А может быть, то, что мы испытываем, точнее назвать жалостью, или дружбой, или вожделением, или уважением, или благодарностью? — и, выбрав точное слово для своих чувств, мы и действуем в соответствии с этим словом: женимся или разводимся, встречаемся или расстаемся, объясняемся в любви или в нелюбви. В греческом языке было около десятка слов, обозначавших разные типы и оттенки любви, некоторыми мы пользуемся и поныне («эрос», «мафия», «филия», «агапэ»). А в русском (да и во многих других европейских языках) — на все только «любовь»: и к родине, и к мороженому, и к женщине... С новыми образованиями от того же корня, преломляющими его через смысловую призму иных суффиксов: «лювь» или «любля» (которые войдут в проективный словарь) — появляется не только новый слой значений в языке, но и новый оттенок в спектре чувств, действий, намерений...

Вспомним, какое колоссальное воздействие оказал советский идеологический язык на жизнь нашего общества и всего мира. Казалось бы, всего-навсего пустые сотрясения воздуха, но по ним строились гиганты социндустрии, коммунальные хозяйства и квартиры, система сыска и наказания, пятилетние планы, будни и праздники, трудовая дисциплина, нравы партийной и производственной среды... Излишне говорить о роли слов в ту эпоху — но ведь это было не завышением роли слова, а скорее, занижением самих слов, которые сводились к заклинаниям-идеологемам, с убитым корнем и смыслом, который не подлежал пониманию и обсуждению, а только исполнению. В постсоветском обществе на место идеологем должно прийти вольное корнесловие, которое может предоставить простор для смыслополагания в действиях. Культура отчаянно нуждается в словах с ясными корнями и множественными производными, чтобы она могла понимать себя — и в то же время усложняться, утончаться, ветвить свои смыслы от живых корней во всех направлениях. XXI век этой своей потребностью словотворчества перекликается с авангардом начала XX века, с А. Белым и В. Хлебниковым. «...Живая образная речь, которую мы слышим, зажига-

ет наше воображение огнем новых творчеств, т. е. новых словообразований... То единственное, на что обязывает нас наша жизненность, — это творчество слов... Цель поэзии — творчество языка; язык же есть само творчество жизненных отношений. ...Первый опыт, вызванный словом, есть вызывание, заклятие словом никогда не бывшего феномена; слово рождает действие...» [12]

В сущности, языкотворчество, проективная и конструктивная филология — это единственная идеология нашего времени, которая обеспечивает смысл существования народа и взаимосвязь прошлого и будущего. Язык — единственное, что питает сознание всеобщими смыслами и делает сограждан понятными друг другу. Не то, что говорится на этом языке, но сам язык. Не тексты и даже не предложения, а слова и морфемы. Вечные, непревзойденные «мир», «дар», «кровь», «любовь», «мысль», «на-», «по-», «и», «-ств», «-овь», «-ение»... Уже на предложениях мы расходимся, а на уровне текстов начинается непонимание, подозрение, общественные битвы.

Вряд ли какая-нибудь политическая, или философская, или религиозная идеология может в наши дни объединить общество. Где выдвигается объединительная идея, т. е. оценочное суждение с притязанием на всеобщность, там начинается разделение. Смыслообразующее единство дано не в идее, а в языке, и то лишь при условии, что этот язык развивается, что крона его не редет и корни его не гниют. Лексикология есть не только дисциплина изучения и описания словарного состава языка, но и научная основа его пополнения, того, что можно назвать «лексиконикой», или творческим словообразованием, которое расширяет первичную область смыслов, доступных данной культуре и всем ее носителям. Филология не просто любит и изучает слова, но и извлекает из них возможность для новой мысли и дела; расширяя языковой запас культуры, меняет ее генофонд, манеру мыслить и действовать.

В культуре, где почитается Логос, должно быть и внимание к Неологизму ожидание нового слова, которое молча пребывает в недрах языка, — и вдруг, неслыханное, рождается на свет. В этой связи — пожелание всем филологам, ораторам, лекторам, литераторам... Все мы пользуемся сокровищницей языка, черпаем оттуда пригоршнями слова и речения и превращаем их в средства собственного существования: языковые знаки — в денежные. Все мы — пожизненные иждивенцы языка, но хотя бы частично можем и отработать свой долг, пополняя его новыми словами. Нет у языка налогового ведомства, которое обязало бы нас с каждой тысячи или с десятка тысяч использованных слов внести хотя бы одно собственное слово в общий запас, — но пусть это будет делом профессиональной чести.

5. Задачи проективного словаря

Итак, основная тема данного проекта — искусство создания новых слов и понятий, пути обновления лексики и грамматики русского языка, развитие корневой системы, расширение моделей словообразования. «Дар слова» — это словарь лексических и концептуальных возможностей русского языка, перспектив его развития в XXI веке. Особенность проекта в том, что ни одного из предлагаемых слов нет ни в одном из существующих словарей (редкие исключения особо оговариваются). Каждое слово передается читателям в свободное пользование; оно может стать паролем и мантрой предстоящей недели, предметом дальнейшей рефлексии и литературного творчества.

Поскольку проективный словарь — жанр необычный, по крайней мере в русской словесности (но не только в ней), хочу еще раз кратко пояснить его цели. У каждого предлагаемого слова есть по крайней мере три задачи, условно говоря, (1) минимум, (2) медиум и (3) максимум:

1. Указать на некоторое насущное понятие или явление, еще лексически не обозначенное в языке. Это задача *аналитическая*: выявление лакун, смысловых пустот и попытка их заполнения.

2. Предложить такое слово, которое могло бы восприниматься как самостоятельное произведение в крошечном жанре однословия: чтобы у слова была своя интрига, свой лексический и/или грамматический сюжет, смысловой поворот, выразительность, ловкость, неожиданный и вместе с тем обоснованный подбор составляющих элементов (морфем), и т. д. Важна и точность в определении значения, в частности, размежевание синонимов, а также убедительность, разнообразие, стилистая пластичность речевых примеров. *Речевой пример* — это тоже самостоятельный словесный жанр, причем наиважнейший, хотя и совершенно не изученный. Именно по речевым примерам, приводимым в школьных учебниках на то или иное правило, мы осваиваем письменный язык, его словопроизводительные и словосочетательные модели, которые потом откладываются в памяти на всю жизнь и регулируют нашу речевую деятельность. Это задача *эстетическая*: создать слово и речевые примеры, которые отвечали бы критериям самостоятельного произведения в данных мини-жанрах словесности.

3. Наконец, наивысшая и почти невозможная *коммуникативная* задача, точнее, надежда: создать такое слово, которое могло бы с пользой применяться другими говорящими и пишущими, а в конечном счете — войти в язык, вплоть до забвения авторства, растворения в реках народной речи.

Я надеюсь, что слова, входящие в этот словарь, выполняют первую задачу и хотя бы отчасти вторую. А третья надежда остается *почти* несбыточной, и остается лишь повторять за Ф. Тютчевым:

Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовется,
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

6. Построение словаря

Все статьи проективного словаря строятся единообразно, включая определение значения слова и примеры его употребления. В каждом заглавном слове (а где нужно по смыслу, и в текстах примеров) ударная гласная выделяется прописной буквой. Заглавное слово и вообще все неологизмы выделяются **жирным шрифтом**.

Вместе с тем в статьях имеются вариативные элементы, зависящие от индивидуальности каждого предлагаемого слова. Во многих случаях указываются грамматические признаки слова (например, вид и переходность глаголов), способ его образования и составляющие части (морфемы); для сравнения приводятся сходно образованные слова; дается логическая, историческая, культурная мотивировка введения слова в язык; определяется специфика его значения в кругу синонимов и ассоциативно связанных слов. В ряде случаев указываются английские эквиваленты и параллели (если они выделены жирным шрифтом, они тоже принадлежат к числу авторских неологизмов).

Весь иллюстративный материал («речения») дается с отступом от левого края страницы. По Витгенштейну, значение слова — это его употребление. Поэтому прошу у читателей особого внимания к речевым примерам: они не менее важны для восприятия слова, чем дефиниции. Если проективный словарь есть опыт «дегустации» новых слов, то только в речевом примере слово не просто осматривается, но и «кладется на язык».

Все речевые примеры в словаре принадлежат автору-составителю, однако он так же далек от высказанных в словаре мнений, как романист — от высказываний своих героев. Задача словаря — представить как можно шире разнообразные контексты и ситуации возможного употребления данного слова, а не выразить те или иные взгляды или поделиться переживаниями. Речевые симулякры призваны демонстрировать весь спектр возможного использования новых слов:

- от научного до бытового;
- от религиозно-апокалиптического до газетно-публицистического;
- от реалистической и авангардной прозы до народных частушек;
- от философского трактата до школьного сочинения.

Читателю судить, в какой мере эти типовые цитаты воспроизводят те или иные стили современного письма и мышления. Четко провести границу между всегда своими (по сочинению) и часто не своими (по содержанию) высказываниями не всегда удастся. Такова мерцательная эстетика словаря, где дистанция между автором и теми, чью виртуальную речь он фиксирует, то удлинняется, то сокращается.

Для такого жанра, как словарь, обратная связь с читателями еще более важна, чем для поэмы или романа. Никто не ждет от читателей, чтобы они заговорили на языке поэмы, — но любой словарный проект, и тем более связанный с развитием лексики, с обновлением языка, имеет смысл лишь постольку, поскольку эти слова либо уже употребляются, либо могут быть приняты и введены в язык. Поэтому я буду рад письмам от читателей с отзывами на опубликованные слова, оценкой их применимости, указанием новых возможных значений, контекстов, примеров употребления.

Пишите, пожалуйста, Михаилу Наумовичу Эпштейну по адресу rusmne@emory.edu, в кодировке КОИ8, указывая в качестве темы `dar`.

НЕОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ

Глава 1, вступительная

Слова о времени у Даля и Хлебникова. Исторический опыт времятрясения и безвременья должен отразиться в языке.

Данная работа строится по тематическому принципу: в нее включены новые слова со значением времени. Время — одно из самых универсальных понятий как повседневного, так и исторического опыта; как мифологического, так и научного мировоззрения. Само чувство времени постоянно обновляется со временем — соответственно, нужны и новые производные от этого древнего индоевропейского корня (праславянское *vŕtmen*, с первичным значением «вращение», от индоевроп. **uert*, того же, что и в глаголе «вертеть»).

Должен признаться, что я люблю слово «время», как и другие существительные среднего рода на «мя». Все они — древние, как *время*, звучные, как *имя*, яркие, как *пламя*, тяжелые, как *бремя*, высокие, как *темя*, упругие, как *стремя*, житнетворные, как *семя*, млечно-изобильные, как *вымя*, куда-то зовущие, как *знамя*... Все эти десять слов — слегка на отшибе, как древнее *племя*, в стороне от общих правил и толкучки слов на площади склонений. У них свои формы изменения, и когда они склоняются, то отнюдь не опускаются, скорее возносятся, наращивают звучное «ен» в своей основе.

И все-таки я выбрал для этой работы тему времени не из любви к самому слову, а потому что нет более важной темы для общества, у которого исторически сложились трудные отношения со временем: то оно еле тащится, то мчится, закусив удила. То почти

прекращает течение свое, то вдруг прорывает плотину — взрывообразно и жизнеопасно. Этот опыт времени осмысливается в литературе, истории, публицистике, но он заслуживает выражения и в лексике, в системе словообразования. Особенно важна новая артикуляции времени в условиях невероятно ускоренного всемирного его протекания (в электронных сетях, в научных приборах, в средствах массовой информации, в ритмах музыки и кинозрелищ, в техническом изобретательстве, в социально-политических процессах). Ускоренным словообразованием язык устремляется в погоню за временем.

Репертуар «времени» в русском языке пока что очень ограничен и несоизмерим с фундаментальной ролью этого понятия в культуре. Редко употребляемые, узкие по значению существительные «временник», «временщик» и «временка»; всего два (!) глагола, тоже редких: «повременить» и «осовременить»... Страна, у которой отношения со временем складывались столь драматически: от революционного «времятрясения» до позднекоммунистического «безвременья» — имеет право на более изощренный язык времени, на проработку и рефлекссию своего исторического опыта в лексической системе «времясловий». Особенно такая работа может быть полезна писателям, философам, историкам, критикам, журналистам, — всем наблюдателям разных времен и выразителям своего времени.

Сначала обратимся к В. Даля и В. Хлебникову, самым одаренным и плодовитым российским словотворцам. Один — страстный собиратель слов, нередко втайне подкладывающий в сокровищницу народного языка монетки собственного скромного чекана. Другой — поэт, создающий слова-видения, слова-фантазмы и мало озабоченный тем, чтобы их растолковать, сделать разменной монетой народного смыслообращения.

У Даля корень «время» разработан сравнительно мало. Статья «ворон», к примеру, почти вдвое длиннее и обильнее производными. Даль, да и «живой великорусский», представленный в его словаре, сильнее и подробнее в конкретике природы, быта, ремесла, чем в общих понятиях. Из своеобычных слов, неоприходованных в академических словарях XX в., есть **времЕнчивый** (изменчивый, непостоянный, неровного нрава, причудливый), **временИтель** (мешкатель, медлитель, человек нерешительный), **времемЕр** (снаряд для измерения времени; часы солнечные, песочные, колесные). Эти слова у Даля заманчивее, чем их самоочевидные толкования, к тому же состоящие сплошь из синонимов, т. е. предлагающие замену и тем самым отменяющие особую нужду в самом толкуемом слове. Зачем вводить его в язык, если и без него есть много слов, означающих то же самое? Синонимический способ определения, к которому часто прибегает Даль вместо аналитического, — коварен: он скорее ставит слово под вопрос, чем доказывает его полезность; вводит в язык — и тут же показывает, как прекрасно без него можно обойтись. Тем более что для всех упомянутых слов примеры употребления отсутствуют.

Для Велимира Хлебникова тема времени — одна из самых волнующих, мирообразующих; его ранняя, малоисследованная брошюра называлась «Время — мера мира». У Хлебникова есть около 30 однословий — лингвофантазий на тему времени, из которых, на мой взгляд, самые удачные: **времышы** («времышы-камышы»), **времирь** («стая легких времирей»), **Времиня** («жрицей Времиней сжатые нивы»), **времянин** («Времянин л/ Времянку настиг...»), **местовременной** («человек как местовременная точка»), **времяносец**, **времяпись**, **времнина**. [13] Три последних слова фигурируют в рукописном наследии Хлебникова, и их контексты и значения в словаре Перцовой не приводятся (возможно, отсутствуют и в рукописях).

В книге В. П. Григорьева «Грамматика идиостиля В. Хлебников» приводятся такие выражения Хлебникова: свет есть **времяносец** вселенной, «мы **времякопы** в толпе нехотяев», «крупные **времявладения** слов. [14] Хлебников, как правило, не дает истолкования своим неологизмам, часто использует их однократно или вовсе не

дает примера использования, что затрудняет их применение вне хлебниковского контекста. Собственно, большинство этих новообразований вообще лишены контекста, даются в черновиках, перечнях, скорее как экспериментальные морфокомплексы, чем лексемы с определенным значением. Некоторые из этих комплексов, а именно: **времянин**, **времяносец**, **времяпись**, **времяина**, — мы далее попытаемся «ословить» и даже «ословарить», т. е. представить как лексемы, с определенным значением и примерами употребления.

Рассмотрев около 100 новообразований с корнем -врем-, мы затем предложим ряд неологизмов с греческой (и международной) основой «хронос», а в конце рассмотрим проблему грамматического выражения времени на примере причастий будущего времени в русском языке.

Все **времяслова** будут разбиты на несколько главок, исходя из того, что читателю трудно за один присест одолеть и тем более усвоить более 7–9 слов (магическое число 7 плюс/минус 2 как предельное число объектов, которыми одновременно может оперировать человеческое сознание). Всего в этих главах предлагается более 100 новообразований от корней «время» и «хронос» и несколько слов, образованных попутно, в контексте речевых примеров и по ассоциации со временем, — «**вечнопись**», «**добровечный**», «**местомиг**» и др.

Глава 2

Можно ли **овременять** классику? Стране нужны **временители**. Как Маяковский **овременел**, а Мандельштам хотел **привремениться**.

* * *

временИть
овременИть, **овременЯть**
временИться
развременИть
временЕние, **овременЕние**
временИтель, **овременИтель**
привременИть, **привременИться**
временЕть, **овременЕть**

* * *

ВРЕМЕНИТЬ, ОВРЕМЕНИТЬ, ОВРЕМЕНЯТЬ, ВРЕМЕНИТЬСЯ

временИть (переходный глагол несовершенного вида, ср. *прости́рать*) — подвергать действию времени, превращать нечто во время или в часть времени, развертывать во времени, придавать чему-то свойства времени.

овременИть (совершенный вид глагола **временИть**; ср. *обременить*, *осеменить*) — подвергнуть действию времени, сделать нечто временным.

Глагол «**временИть**» (чаще в форме совершенного вида «**повременИть**») в настоящее время употребляется в значении «медлить, тянуть, ждать, годить». Используется этот бесприставочный глагол крайне редко, он даже не вошел в «Частотный словарь русского языка» (под редакцией Л.Н. Засориной, 1977 г.), поскольку ни разу не встретился в выборке текстов объемом в миллион словоупотреблений. В рунете этот глагол употребляется всего 142 раза, т. е. примерно одно употребление на 25 млн (исчислено по Гуглю). Для сравнения: приставочная форма этого глагола «**повременить**» употребляется в 100 раз чаще.

Таким образом, речевая ниша для глагола «временить» в значении не «медлить», а «подвергать действию времени» оказывается вакантна. В данном случае по аналогии устанавливается такое отношение глаголов «**временИть**» и «**временИться**» к существительному «время», какое уже имеется в отношении глаголов «простира^{ть}» и «простира^{ться}» к существительному «пространство». Простирать — разворачивать в пространстве. **Временить** — разворачивать во времени. Если традиционное «временить» значит «медлить, мешкать», то предлагаемое значение, напротив, позволяет акцентировать другой, динамический аспект времени: «встраивать нечто в движение времени, подвергать воздействию времени». Приставочным образованием совершенного вида от «**временить**» в этом новом значении будет не «повременить», а «**овременИть**».

Многие деятели пытались **овременить** Россию по меркам Нового времени, втолкнуть ее в европейскую историю; но она упорно хотела только одного: простираться. **Временить** такую державу — все равно что одной речушкой орошать равнину размером в океан.

Хватит твердить о вечной классике. Если ты снимаешь кино по Чехову, значит, ты готов его **овременить**.

Почему-то все попытки **овременить** религию, пустить ее вдогонку прогрессу, истории и т. д., заканчиваются массовым безверием.

* * *

овременЯть (приставочная форма глагола несовершенного вида; ср. *обременять, осеменять*) — вносить нечто в ход времени; подходить к чему-то с точки зрения конкретного времени и его ценностей, историзировать.

Марксизм видит свою задачу в том, чтобы **овременИть** каждое явление культуры, вписать его в контекст истории. Вопрос в том, можно ли **овременЯть** то, что по своей сути обращено к вечности? [15]

* * *

временИться (возвратный глагол, ср. *простира^{ться}*) — действовать так, как присуще времени; разворачиваться, распространяться во времени.

У Пикассо предметы начинают **времениться**, расплзаться по оси времени, представлять одновременно в разных фазах своего становления.

Россия широко простирается в Евразии, но и **временится** она тоже широко, через все эпохи, соединяя в себе элементы самых разных исторических укладов, от общинного до капиталистического.

* * *

РАЗВРЕМЕНИТЬ

развременИть (переходный глагол; ср. *размагнитить, разминировать*) — вывести из хода времени, оградить от его воздействия, устранить состояние временности.

Всякая модернизация веры вызывает ответную попытку фундаментализма **развременить** религию, вернуть ее не просто к историческому началу, но к вечному основанию.

* * *

ВРЕМЕНЕНИЕ, ОВРЕМЕНЕНИЕ

временЕние — волнение, пульсация времени, быстрое изменение его ритмов и скоростей. **Временение** — это временность в квадрате, поскольку само течение времени подвластно ходу времени, меняет свое направление и скорость.

Когда читаешь Достоевского или Андрея Белого, чувствуешь не просто течение, а тик времени. Время — это у Толстого, а у них — нервное **временение**, «вдруги» и судороги сбивчивых скоростей.

Во времени меня волнует не его направление или исторический смысл, а само **временение**, лихость перемен.

«**Временение**» используется как философский термин в русском переводе понятия «*Zeitigung*» из книги Мартина Хайдеггера «Бытие и время».

овременЕние — вхождение или внесение времени в область чего-то вневременного.

Конец 1980-х — 1990-е гг. в России — это пора бурного **овременения** культуры, которая на протяжении предыдущих десятилетий привыкала к условиям безвременья, утопического «сейчас и всегда».

* * *

ВРЕМЕНИТЕЛЬ, ОВРЕМЕНИТЕЛЬ

временИтель или **овременИтель** — инициатор или катализатор движения времени, источник или усилитель перемен.

Суффикс **-тель** служит образованию отглагольных существительных со значением действующего лица (*воспитатель, спаситель*) или орудия действия (*краситель, выключатель*). Соответственно «(о)**временитель**» может иметь два значения, относясь к людям или к предметам.

Петр Первый был не просто царь-реформатор, а **временитель** России. Там, куда ступала его нога, начинало течь время.

Наша страна нуждается не просто в сознательных и законопослушных гражданах. Больше всего ей нужны **овременители**. Вокруг таких людей начинает бурлить время, и маленькие **временявороты** постепенно раскручивают всю страну.

Повсюду сонная одурь. Ах, изготовить бы такой порошок-**временитель** и подсыпать в водопроводную систему, чтобы у наших граждан живой текла кровь и шевелились мысли.

* * *

ПРИВРЕМЕНИТЬ, ПРИВРЕМЕНИТЬСЯ

привременИть (ср. *приручить, привязать, приурочить*) — приспособить к определенному времени, его запросам и нуждам; приурочить к моменту во времени.

привременИться (ср. *приспособиться, приноровиться*) — приспособиться, примениться ко времени.

Власть пыталась не столько прямо подкупить, сколько **привременить** гения, вписать его в календарь своих трудовых будней и праздников.

О Песочком говорили, что поэт он, конечно, хороший, но слишком **времененный**, прилатненный, чистой лирики у него маловато.

Мандельштам пытался **привремениться** к своей эпохе, но она грубо его оттолкнула.

* * *

ВРЕМЕНЕТЬ, ОВРЕМЕНЕТЬ

временЕть, овременЕть (непереходный глагол, ср. *каменеть, деревенеть*) — вращать во время, становиться частью времени; вступать в состояние временности, подвергаться действию времени.

Маяковский был поэтом грандиозного, космически-апокалиптического видения, но с приходом советской власти **овременел** и стал певцом ВЧК и Госплана.

Неужели ты так и застрял вместе с постмодернистами в этом дурацком «конце истории»? Ты посмотри, как все **временеет** вокруг: Китай, Россия, исламский мир. История только начинает свой новый цикл.

временЕть может употребляться и как безличный глагол (ср. *темнеть, светать, вечереть*), указывающий на время как действие или процесс, не имеющие субъекта.

После краткой неистовой ночи, когда время, казалось, замерло, вышли вдвоем на крыльцо. Светало. **Временело**. Пахло свежеевыпавшим снегом и неизбежностью разлуки.

* * *

Ответ на возражения. Критерии отбора

В связи с вышеприведенными неологизмами отвечу на вопросы, которые могут возникнуть у читателей проективного словаря. Так ли уж нужно новое слово, если то же значение можно выразить старыми, хорошо известными? Зачем, например, говорить «Мандельштам пытался **привремениться**...», когда можно сказать «приспособиться ко времени»?

Мандельштам пытался **привремениться** к своей эпохе, но она грубо его оттолкнула.

Но в том-то и дело, что слово «приспособиться» здесь было бы ложным, неточным: Мандельштам не был «приспособленцем». Правильнее было бы сказать, что он пытался **примериться, применить** ко времени, соразмериться с ним, **прильнуть** к нему, **пригреться**, почувствовать себя нужным... Все эти значения, вместе взятые, и несет в себе приставка «при», соединяясь с корнем «врем». «**ПривременИться**» включает в себя значения всех этих глаголов (в том числе и «приспособиться»), но не сводится ни к одному из них.

Другой пример:

Маяковский был поэтом грандиозного, космически-апокалиптического видения, но с приходом советской власти **овременел** и стал певцом ВЧК и Госплана.

Почему Маяковский «овременел», а, скажем, не «врос в свое время», или не «стал данником, пленником, заложником, певцом своего времени» и т. п.? Время в данном случае предстает как некая субстанция, свойства которой целиком переходят на поэта, по аналогии с такими глаголами, как «окаменеть», «одеревенеть», «остолбенеть», «оледенеть», «окаменеть», т. е. приобрести вид и свойства камня, дерева, столба, льда, кости. «Овременеть» содержит образ окаменения, оцепения, — образ тем более метафорически насыщенный, «взрывчатый», что он относится к самому подвижному, что только есть на свете, — ко времени, которое в данном примере ассоциативно отождествляется с веществом — камнем, костью, деревом. Это явление можно назвать морфологическим переносом: на новое слово переносится по аналогии то значение, которое данная морфема (глагольный суффикс «ене-ть») имела в составе других слов. Такая парадоксальность «застывания во времени» и придает глаголу «овременеть» образную динамику. Выражение «врасти во время» уже сокращает объем образа, относит его только к деревянному (время как дерево), а не ко всему ассоциативному объему глаголов на «ене-ть» — глаголов «обездвиженности». Наконец, выражения «стать данником, певцом» вообще уже лишены образа, переходят на вялую прозу.

Примерно таковы соображения (не всегда осознанные), по которым я отбираю слова для включения в «Проективный словарь». Критерий — не только назывательная уместность слова, отнесенность к еще не названному явлению или понятию, но и энергия словообразования, происходящая из нового сочетания составных частей (морфем).

Глава 3

Гражданство и **временство**. За что не любят вечностников. **Временялы**, выгодно меняющие одно время на другое. **Времязависимые** сидят у времени на игле. Злободневное и добровечное.

* * *

времянин
времянство
вечностник
всесвётник
времянствовать
временяла
времязависимый
добровечный

* * *

ВРЕМЯНИН И ВРЕМЯНСТВО

времянин (ср. *крестьянин*) — обитатель, гражданин, патриот своего времени; тот, кто мыслит и чувствует категориями времени.

времянство — сознательная и горделивая причастность своему времени, гражданство у времени.

Как есть патриоты своей страны, так есть и патриоты своего времени — **времяне**. Они любят свое время, гордятся им, свысока смотрят на другие времена, не завидуют ни предкам, ни потомкам. Как писал один из **времен** 1930-х годов поэт Павел Коган,

Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков.

* * *

ВЕЧНОСТНИК И ВСЕСВЕТНИК

вЕчностник — тот, кто живет вечным, устремляется к вечному.

Лирический герой Пастернака принадлежит к той породе **вечностников**,
которые, распахнув форточку, спрашивают у детворы:
Скажите, милые, какое
Тысячелетье на дворе?

Как правило, **времяне** недолюбливают **вечностников**, объединяя их с космополитами, «**всесветниками**».

* * *

всесвЕтник — тот, кто равно любит все стороны света, кому все равно, где жить и умирать; космополит.

В эпоху интернета легко стать **всесветником**! Нажал на клавишу — и вот она раскинулась перед тобой, **сеть-на-весь-свет**.

* * *

ВРЕМЯНСТВОВАТЬ

времЯнствовать (ср. *пьянствовать*) — вдохновляться ходом времени, страстно, упоенно выражать свое время или временное вообще.

Чем только не опьяняется человек: водкой, работой, великой идеей... А иной опьяняется временем, его сокрушительной и торжествующей новизной. Так **временствовали** поэты и пророки начала XX в. в России, от Мережковского до Маяковского. А вот к началу XXI в. **временствующих** почти не осталось: слишком горькое похмелье от века минувшего.

* * *

ВРЕМЕНЯЛА

временЯла (существительное общего рода, 1-го скл.; скорнение двух слов: *время* + *меняла*) — может употребляться в двух значениях:

1. Тот, кто меняет одно время и его ценности на другое, часто с целью извлечения знаковой прибыли, идеологического капитала.

В СССР свободный обмен денежной валюты был запрещен, зато был в ходу другой обмен: знаков и ценностей времени. **Временяла** — центральная идеологическая фигура советской эпохи.

Когда-то этот **временяла**-пушкиновед написал докторскую диссертацию о влиянии декабризма на творчество Пушкина, а теперь с немалым успехом доказывает, что Пушкин — непонятый религиозный поэт.

2. Путешественник во времени, излюбленная фигура научной-фантастики, «time changer» (название американского фильма). В этом значении слово «временЯла» имеет разговорный оттенок.

Этот везунчик-временяла попадает в эпоху, где чтут память о нем как о величайшем поэте «золотого века».

Представляешь себе такое будущее, где бродяги-временялы свободно путешествуют из одного века в другой?

* * *

ВРЕМЯЗАВИСИМЫЙ, ВРЕМЯЗАВИСИМОСТЬ

времязавИсимый — это сложное прилагательное имеет два основных значения, в зависимости от того, относится оно (1) к одушевленным лицам или (2) к неодушевленным явлениям.

времязавИсимость — существительное по значениям прилагательного **времязавИсимый** (1 и 2).

1. наркотически зависимый от хода времени, испытывающий постоянную потребность в хронометраже, в притоке свежайших новостей.

Знаешь, у нас, журналистов, есть такая профессиональная болезнь — **времязависимость**. Сидим у времени на игле, и чуть кончится доза, подышаем от ломки.

С тех пор как он пошел на работу в пиар, стал совсем **времязависимым**. То и дело смотрит на часы, не может обойтись без мобильного и карманного радио... Это «тик-так» у него просто как нервный тик.

Английское соответствие этому значению — **time addicted, time addiction**.

2. функционально зависимый от хода времени, быстро устаревающий, требующий своевременного внимания, пересмотра, обновления. Так можно перевести английское выражение «**time sensitive**».

В этой папке хранятся **времязависимые** документы, их надо пересматривать и обновлять не реже, чем раз в месяц.

Все наши тексты, увы, до неприличия **времязависимые**. Достоевский вот тоже писал злободневно, а заглянешь — там все еще живое, как будто сегодня написано.

* * *

ДОБРОВЕЧНЫЙ

добровЕчный (доброкачественный + вековечный) — полный антоним слова «злободневный»: злоба дня — **добро века (вечности)**; обладающий добрыми качествами и потому существенный во все времена; одновременно доброкачественный и вековечный.

добровечные вопросы, заботы, темы, идеи, споры, понятия, устремления, идеалы, образы, тексты, произведения.

Как и почему смирение открывает путь к свободе? Это один из самых **добровечных** вопросов нравственной философии.

Удивительно, как в одной творческой личности, например, в В. Ходасевиче, может уживаться добровечное и злободневное, даже откровенно злое.

Глава 4

Две разновидности письма — **времяпись** и **вечнопись**. Время как особый вид искусства. Кого считать **временосцем** нового века.

* * *

врЕмяпись
вЕчнопись
врЕмяпИсец
поврЕмка
врЕменОсец
врЕменОсный
врЕменИтый

* * *

ВРЕМЯПИСЬ

врЕмяпись (ср. *живопись*, *светопись*, *звукотпись*) — написанное временем, совокупность значимых следов и отпечатков времени.

Для нас что эти хрущевские бетонки, что архив самиздата. Один и тот же стиль. **Времяпись** шестидесятых.

Мандельштам в своей «Грифельной оде» читает **времяпись** горных пород, зримые оттиски времени в образе вздыбленной земли:

Здесь пишет страх, здесь пишет сдвиг
Свинцовой палочкой молочной,
Здесь созревает черновик
Учеников воды проточной.
...Вода их учит, точит время...

Время почти исчезает в современных скоростных средствах коммуникации, и можно предвидеть, что вскоре, как все редкое, странное, исчезающее, оно станет самостоятельным предметом искусства. **Времяпись** — это письмена, которые оставляет время на чисто выкошенном квадратике луга, или чисто выбритом квадратике лица, или чисто протертом квадратике стекла... Искусство времени. **Tempo-art**. [16]

* * *

ВЕЧНОПИСЬ

вЕчнопись — знаки, письмена вечности.

С детства его влекла загадочная **вечнопись** созвездий на черном атласе неба.

Есть верховные явления в жизни языка, нестираемые, неуничтожимые. Некоторые строки Пушкина, Достоевского, Хлебникова, Пастернака... Это — наша **вечнопись**.

* * *

ВРЕМЯПИСЕЦ

врЕмяпИсец — тот, кто пишет, изображает время.

Летописец — это, как правило, хроникер важных исторических событий, «лет» и «вех». **Времяписец** довольствуется более скромной ролью: его интересует мелкозернистая фактура времени, его мельчайшие составляющие, текущие «хронемы», змеистые «повремки», единицы перемен, кванты новизны.

Юрий Трифонов не был бытописателем, как его представляли литературные недруги, но не был и летописцем... Он был **времяписцем**, наблюдателем тонкой, рвущейся ткани времени, мельчайших сдвигов и колебаний, неуловимых историческими сейсмографами.

* * *

ПОВРЕМКА

поврЕмка (ср. поземка, повестка) — веяние времени, поветрие, зыбкая, неуловимая тенденция, одна из составляющих временного процесса.

Время часто сравнивают с ветром, вихрем, потоком, пламенем. Но у ветра и вихря есть свои дуновения, веяния и порывы, у потока — струи и волны, у пламени — языки. Как назвать эту отдельную струю, дуновение, завихрение времени, выделившееся из общей массы, чтобы вскоре опять с ней слиться? Одно из возможных названий такой динамической, событийной (не астрономической) единицы времени — «повремка», по аналогии с отдельным движением снежной массы — «поземка», и массы административно-информационной — «повестка».

Сейчас интересы государства опять ставятся превыше всего. Надеюсь, эта державная **повремка** быстро уляжется.

Социализм... Посмотри на очертание этой **повремки**, как она перебегает из страны в страну, сначала ускоряя, а потом замедляя ход ее развития, и в конце концов изглаживается.

* * *

ВРЕМЕНОСЕЦ, ВРЕМЕНОСНЫЙ

временОсец (ср. *знаменосец*) — человек, активно представляющий, знаменующий свое время, выразитель его понятий и ценностей. [17]

На воображаемом слете **временосцев** всех стран и народов кому бы вы доверили представлять Россию начала XXI века?

Самые глубокие мыслители и писатели никогда не были **временосцами** в том смысле, какой сейчас придается «кумирам», «звездам», «культовым фигурам». Они были узниками своего времени, а не его манифестантами.

временОсный (ср. *знаменосный*) — воплощающий определенное время, эпоху; содержащий в себе богатые пласты времени.

Вобравшая в себя опыт трех поколений, книга получилась воистину **временосная**.

Любой историк, попавший в этот домашний архив, будет счастлив, наткнувшись на столь **временосную** жилу.

* * *

ВРЕМЕНИТЫЙ

временИтый (ср. *именитый, знаменитый*) — богатый опытом времени, переживший и вобравший разные времена, несущий их следы и свидетельства.

Временитая личность! Оттого и толпятся вокруг него люди: живой учебник истории.

«**Временитый**» может соответствовать английской идиоме «time honored» — «освященный веками».

Посмотри на эти **временитые** кремлевские башни. Каждый камень — свидетель истории.

Глава 5

Времяупорные дамы и режимы. Политика — искусство отмыwania времени. Компьютерные **времярезки** и исторические **времярубки**.

* * *

времяупОрный, времянепроницАемый, времяоттАлкивающий,
времязащИтный
времяотвОд, времяастОк, времясбрОс
времяотмЫвка, времяочИстка
времялечЕние, времялечЕбный
времядОля
времявладЕние, времяпОльзование
времяраздЕл
времярЕзка
времярУбка, времярУб
времЕнчатый

* * *

ВРЕМЯУПОРНЫЙ

времяупОрный (ср. *водоупорный, огнеупорный*) — не поддающийся действию времени, противостоящий переменам, не подверженный износу, старению.

Синонимы: **времянепроницАемый, времяоттАлкивающий**

Надо же, какая **времяупорная** дамочка! Ей уже под восемьдесят, а она все еще молодится и кокетничает.

Мне подарили роскошные часы: водоупорные, жароупорные. К несчастью, они еще и **времяупорные** — хронически отстают.

Разве в Пизе водонапорная башня? — Да нет же, я сказал «**времяупорная**».

* * *

ВРЕМЯЗАЩИТНЫЙ

времязащитный — предохраняющий от хода времени, от его поступательного движения, направленный на сохранение статус-кво.

Если «**времяупорный**» — это свойство противиться ходу времени, то «**времязащитный**» — это форма целенаправленной деятельности по защите от наступления времени.

Удивительно, каким **времяупорным** оказался северокорейский режим! А все потому, что он проводит **времязащитные** мероприятия. Гармоническое устройство пространства, ряды физкультурников, круги цветов и знамен. И никакого тебе времени.

Разработана новая **времязащитная** технология доставки скоропортящихся биологических материалов в медицинские учреждения.

* * *

ВРЕМЯОТВОД, ВРЕМЯСТОК, ВРЕМЯСБРОС, ВРЕМЯОТМЫВКА, ВРЕМЯОЧИСТКА

времяотвод (ср. *громоотвод*) — такое устройство, которое позволяет переводить ход времени и перемен в желательное русло, отводить его от тех явлений, куда его проникновение опасно и нежелательно.

Спортивная жизнь служила удобным **времяотводом** в брежневские годы. В спорте время бушевало, в политике — топталось на месте.

Для всякого государства первое дело — предусмотреть механизмы **времясброса, времястока**. Если в теневом бизнесе отмываются деньги, то политика — это *искусство отмывания времени*. На **времяотмывку** работают лучшие умы и пропагандистские кадры.

Соответствием «**времяотмывке**» в английском языке могло бы стать **time laundry** (ср. **money laundry**).

* * *

ВРЕМЯЛЕЧЕНИЕ, ВРЕМЯЛЕЧЕБНЫЙ

времялечение — исцеление временем, не требующее других лекарственных средств.

Времялечение — это активная хроноterapia в чистом виде, в отличие от пассивной и комбинированной, требующей правильного режима и своевременного приема лекарств.

Тебе, мой друг, никакие таблетки не помогут. Тебе нужны **времялечебные** процедуры. Постарайся жить на больших скоростях, пропускай через себя как можно больше времени, хлещи себе в лицо **времянапорной** струей, чтобы этот целебный поток очистил тебя от страшных воспоминаний.

* * *

Большую роль в современных производственных процессах, особенно связанных с обработкой информации, играет разделение временных ресурсов, интервалов между участниками этих процессов. В английском языке есть ряд выражений для обозначения такого разделения и соответствующих долей: *time division, time sharing, time slicing; time slot, time slice, time cell, time domain, time share*. Обычно в словарях эти выражения переводятся описательно, например: «*Time slicing* — квантование времени, предоставление некоторого ресурса каждому из группы пользователей на короткий промежуток (квант) времени в циклическом порядке». Не проще ли сказать, что *time slicer* — это **времярезка**? Мы предлагаем ряд новообразований для обозначения составляющих временного процесса, способов совместного владения, разделения и распределения времени.

* * *

ВРЕМЯДОЛЯ

времяДоля (ср. *семядоля*) — отрезок, сегмент времени как вычленимая составляющая какого-то процесса; доля времени, отводимая совладельцам или сотрудникам для пользования совместным имуществом, оборудованием, материальным или информационным ресурсом (например, компьютерной программой или радиостудией).

У меня есть **времядоля** (*timeshare*) в одном загородном пансионате. Каждый год в первую неделю июля я там полный хозяин. Я владею не собственно, а только временем ее использования. У каждого такого поместья — 52 **времядоли**, по количеству недель. И значит, 52 хозяина.

* * *

ВРЕМЯВЛАДЕНИЕ, ВРЕМЯПОЛЬЗОВАНИЕ

времявладЕние (ср. *землевладение*) — собственность на время; право распоряжаться определенным имуществом в ограниченный период времени.

Он предпочитает вкладывать свои скромные средства не в дома, а во время. Все ветшает со временем, а время не ветшает. У него несколько таких **времявладений** в разных частях света.

Вот уйду на пенсию, обеднею, зато стану богатейшим **времявладельцем**. Сколько ни есть времени — все мое.

времяпОльзование (ср. *землепользование*) — порядок, условия и формы пользования ресурсами времени.

Порядок **времяпользования** в нашей лаборатории очень простой. Все время на всем оборудовании принадлежит шефу. А он делится с кем хочет и когда хочет.

* * *

ВРЕМЯРАЗДЕЛ, ВРЕМЯРЕЗКА, ВРЕМЯРУБКА

времяраздЕл — граница исторических периодов, эпох, циклов.

Где проходит **времяраздел** между новой и новейшей историей? По Первой мировой войне? По Октябрьской революции? Этот вопрос в учебнике смазан.

ВремяРубка и времяРезка — два процесса членения времени, выделения значимых периодов, интервалов. Можно условно их различать по значению глаголов «рубить» и «резать». Если **времярубка** относится к жестким, а порою и насильственным формам членения времени, то **времярезка** — к более мягким, тонким, аккуратным.

времяРезка — генератор интервалов, алгоритм или программа, вычисляющая или задающая ритм определенных процессов; способ расчленения времени на определенные доли, периоды (time slicer).

У плановой экономики была своя грубая, но мощная **времярезка**. История кромсалась на пятилетки... Конечно, это была работа мясника, а не хирурга. Пятилетка — это скорее огромная **времярубка**, через которую власть пропускала всю жизнь страны, разрубая ее на рваные дымящиеся куски. Да, не ровные, а рваные, потому что против одних планов выдвигались встречные, да и те перевыполнялись, так что план всегда превращался в аврал.

* * *

ВРЕМЯРУБ

времяРуб — тот, кто рубит время; то, чем рубят время

Слова, оканчивающиеся на **-руб**, могут иметь два значения: (1) тот, кто рубит (*лесоруб*); (2) то, чем рубят (*ледоруб*). Соответственно и слово **времяруб** имеет два значения:

1. рубщик времени, тот, кто делит его на периоды, интервалы;
2. орудие расчленения времени.

Ельцин по своему нраву был **времярубом**: любил отсекал один период истории от другого. А в спокойных промежутках, там, где раздолье приспособленцам, ему становилось неуютно, он тосковал, запивал.

Революция — это **времяруб** в руках истории, которая рассекает каждого на «до» и «после». Что же удивляться кровавому концу самих революционеров? Где **времярубка**, там и **мясорубка**, вторая лишь довершает работу первой.

* * *

ВРЕМЕНЧАТЫЙ

времЕнчатый (ср. *коленчатый, бревенчатый, суставчатый, складчатый*) — сложенный, составленный из многих времен, периодов, разнородных частей и отрезков времени.

Кремль — **временчатое** строение, сколоченное из камушков и бревнышек разных эпох, от вала, укрепленного в XII в., до Госдворца, возведенного в XX в.

«Фауст» Гете — едва ли не самое **временчатое** создание в мировой литературе: в нем перемежаются самые разные пласты времени, от мифопоэтических праматерей до утопических образов техники будущего.

Глава 6

Изгибы и пробоины времени. **Времнины, времяпады, времяизвержения**. Время и семя. **Времяточивое** детство и местомиги памяти.

* * *

времнИна
времяАд
временИск
времяТочина, времяточИвый
времяхранилище, времяхраниТЕЛЬ
времятворЕНИЕ, времятворный
времяизвержение
местомИг

* * *

ВРЕМНИНА

времнИна (скорнение *время* + *стремнина* на основе общего элемента «-рем-») — стремнина времени, место или период его бурного, стремительного прохождения.

В 1990-е гг. на Западе время приостановилось, растеклось в благополучном послевкусии «конца истории», и Россия, с ее бурными переменами, стала времниной мировой истории.

Мы сейчас попали во **времнину** техноеволюции, когда скрещиваются ее пути с биоэволюцией. На этом перекрестке события развиваются с ужасающей быстротой.

* * *

ВРЕМЯПАД

времяАд (ср. *водопад*, *камнепад*) — обвальное, неудержимое движение времени. Слова «**времнина**» и «**времяпад**» используют словообразы воды («стремнина», «водопад»), но в одном случае убыстряющейся, а в другом — отвесно падающей, что и создает разницу значений.

Время для того и дано, чтобы не все происходило сразу. Но когда наступает **времяпад**, все именно сразу и происходит. Как в тот злосчастный год, когда в России случились сразу две революции, и одна повернула вспять течение другой.

Есть время разбрасывать камни и собирать камни... Но есть время и самому времени, его отливам и приливам. Есть время **времястоя** и время **времяпада**.

* * *

ВРЕМЕНИСК

временИск (*время* + *мениск*, от греч. *meniskos*, полумесяц, лунный серп; выгнутая или вогнутая поверхность жидкости, стекла, хрящевидных образований) — искривленная поверхность времени, деформация или трансформация времени, изменение его масштаба.

Приблизительно соответствует англ. *time warp*, буквально — деформированное, покоробленное, гнутое, искривленное время.

Время, как и пространство, искривляется присутствием материи, гравитационными волнами. Мы видим мир сквозь кривые очки, снять которые нам не дано. В них вставлены линзы-**времениски**.

Каждая цивилизация по-своему искривляет время. История знает разные типы **временисков**, но в самом общем виде они делятся на выпуклые и вогнутые. В первых время растягивается, во вторых — сжимается. Этим определяется частота событий, темп общественной жизни.

* * *

ВРЕМЯТОЧИНА

времятОчина (ср. *червоточина*) — отверстие, трещина, разрыв в пространственно-временном континууме, которые делают теоретически возможным путешествие во времени.

Соответствует английскому выражению, которое употребляется и в фантастике, и в новейшей физике: *space-time wormhole*, буквально, «червоточина во времени и пространстве».

Физик Кип Торн объясняет, как из крошечной **времяточины** размером в несколько долей секунды смастерить настоящую машину времени.

Может быть, наше сознание и есть тот червячок, который проделывает дыры в пространстве-времени и позволяет переноситься в прошлое и будущее. Любой образ памяти или фантазии, пробивающий толщу времени, — это уже **времяточина**.

* * *

ВРЕМЯТОЧИВЫЙ

времятОчивЫй (ср. *кровоточивый, слезоточивый*) — источающий из себя время, содержащий в себе источник времени (как если бы оно было потоком, льющейся струей).

Давай присядем у этих **времяточивых** развалин. Послушаем, как время журчит, истекая из этих камней.

Самое **времяточивое** место в моей жизни был тот угол, куда меня ставила мама. За какие-нибудь пять минут туда натекали целые часы, время било толстой струей. Лицо было мокрым от слез, а стена набухала временем.

* * *

ВРЕМЯХРАНИЛИЩЕ, ВРЕМЯХРАНИТЕЛЬ

времяхранИлище — емкость для хранения времени; сбереженное, накопленное время.

ВремяточивЫй летний полдень. Кажется, время остановлено невидимой преградой и разливается вширь, затопляя окружающий лес и поле, погружая их на дно прозрачного **времяхранилища**.

времяхранИтель — хранящий, берегущий, накапливающий время.

Этот **времяхранитель** складывал в кубышку каждый день и час, отнятый у праздных удовольствий. И теперь, как скупой рыцарь, он сидит над грудами времени, золотыми слитками непрожитых лет и не знает, что с ними делать. Надо было тратить, пока был молодым.

* * *

ВРЕМЯТВОРЕНИЕ, ВРЕМЯТВОРНЫЙ

времятворЕние — сотворение времени.

времятвОрный — творящий время, создающий новую эпоху, период времени.

времятвОрец — творец времени, открыватель новой эпохи.

Прежде чем установить возраст нашей Вселенной, следует доказать, что она существует во времени. Даже в Библии не найдешь подсказки: там описаны шесть дней творения, но откуда взялись сами дни? Или **времятворение** предшествовало миротворению?

Сказать, что жизнь Достоевского была плодотворной, — значит ничего не сказать. Она была **времятворной**. Высшие гении — **времятворцы**, они меняют состав и ход своего времени.

* * *

ВРЕМЯИЗВЕРЖЕНИЕ

времяизвержЕние (ср. *семьяизвержение*) — выброс времени или выброс во время; внезапное возникновение или возвращение времени после состояния покоя, оцепенения, «отключки», беспамятства.

Величайшая загадка космологии — не только время возникновения Вселенной, но и причина возникновения самого времени. Как случилось это **времяизвержение**, из каких горячих недр вечности? Отчего проснулся этот загадочный вулкан небытия и выбросил из своего вакуума сверхплотную микрочастицу, из которой и простерлась-овременилась наша Вселенная?

Давно подмечено, что во время близости само время, по ощущению любящих, как бы перестает течь. А потом как нахлынет! Извергая из себя семя, мы ввергаем себя во время. Часто это **времяизвержение** сопровождается чувством печали, уныния. Может быть, «семя» и «время» как-то мистически взаимосвязаны и при убывании одного прибывает другое?

* * *

МЕСТОМИГ

местомИг — единица мирового континуума, точка пересечения координат времени и пространства в их нераздельности.

У меня есть один любимый **местомиг**. Полянка на подходе к Измайловскому парку, 28 июня 1959 года. Измени чуть-чуть место или время — все пропадет, нужно навести память на резкость именно данного **местомига**.

Что толку возвращаться на это место, ведь того момента уже не вернешь. А тебе ведь не место нужно, а **местомиг**, правильно я тебя понимаю?

Я пишу не связные воспоминания, а пунктиры, книга называется «**Местомиги памяти**».

Глава 7

Японское **времялюбие** и карамазовское **времястрастие**. **Хрономания** — болезнь трудоголиков. **Времяпоклонники** — самая массовая из сект. Если угождать, то году, а не минуте. **Времяугодливые** классики. Отчего страдают **времябесием** и **времябоязнью**.

* * *

времяЮб, **времяЛюбие**, **времяЛюбИвый**
времястрАстие, **хрономания**
времястрАстник, **хрономан**
времяБЕсие
времябояЗнь, **хронофобия**
времяугОдливый, **времяугОдничество**
времяпоклОнство, **времяпоклОнник**

* * *

ВРЕМЯЛЮБИЕ, ВРЕМЯЛЮБ, ВРЕМЯЛЮБИВЫЙ

времяЛюбие — любовь ко времени, к условиям существования во времени или к наблюдению за его ходом.

времяЮб — любитель времени, любящий время.

времяЛюИвый — любящий время.

Поразительно **времялюбие** японской культуры. Там даже отшельники привязаны к времени не меньше, чем к вечности. Как сказал один из них, «того, кто ничем с этим миром не связан, трогает одна только смена времен года» (Кенко-Хоси).

Я раньше думал, что **жизнелюбие** и **времялюбие** — одно и то же, а теперь вижу, что многие записные **жизнелюбы** терпеть не могут времени. Оно напоминает им о смерти.

Человек — **времялюбивое** создание. Мы все жалуемся на быстротечность времени, а посади нас в райский уголок и останови часы — сойдем с ума от тоски. Не вечность сама по себе нам нужна, а *вечное движение времени*.

* * *

ВРЕМЯСТРАСТИЕ, ХРОНОМАНИЯ, ВРЕМЯСТРАСТНИК, ХРОНОМАН

времястрАстие (ср. *любо**стр**астие*), **хрономАния** (*chronomania*) — страстная привязанность ко времени; одержимость ходом времени, сменой минут, часов, дней; стремление успевать, опережать, догонять и перегонять как главная жизненная установка.

Русское «-страстие» может использоваться как соответствие международному (греческому по происхождению) «-manía» — второоснове сложных слов, означающей страстную увлеченность, доходящую порой до безумной или преступной одержимости («графомания», «клептомания»).

Слово *chronomania* в европейских языках обычно имеет другое значение: собирательская страсть к часам, приборам измерения времени.

Если точность — это вежливость королей, то **хрономания** — это наглость выскочек. Со скоростью ракеты они врезаются в высшие сферы, недоступные им по праву рождения.

Времястрастие — профессиональная черта журналистов. Для настоящего журналиста нет скучного, неинтересного времени, он загорается даже от безнадежных ситуаций, облеченных в глухое платье безвременья.

Не позволяй своему **времялюбию** перерасти во **времястрастие**.
Люби свое время, но не тащись за ним — пусть оно бежит за тобой.

После революции нашу страну охватил приступ **хрономании**. «Клячу истории загоним!» «Время, вперед!» **Хрономания** — это жестокая любовь к истории, которая не оставляет в ней ничего живого.

времястрАстник (ср. *сладострастник*), **хрономАн** (*chronomaniac*) — человек, болезненно чувствительный к ходу времени и подчиняющий ему все свое существование, предельно уплотняющий свое время.

Педант точно соблюдает условленные сроки; **хрономан** пытается их сжимать, вложить как можно больше в единицу времени. Биолог А. Любищев, герой повести Д. Гранина «Эта странная жизнь», был типичным **времястрастником**, который всю жизнь подчинил учету и контролю затраченного времени... Впрочем, далеко не всякий **хрономан** — трудоголик, среди них встречаются и отъявленные бездельники. Евгений Онегин — романтический **хрономан**: приобретая любовный и светский опыт, он «и жить торопится, и чувствовать спешит».

Для **хрономана** время — сильнейший наркотик, а стрелки часов — как иглы, всаженные в вену.

* * *

ВРЕМЯБЕСИЕ

времяБесие — одержимость, ослепленность временем; служение времени как кумиру, готовность приносить жертвы на его алтарь.

«Я ненавижу слово «вечность», — вдруг вспыхнула Лика. — Я живу в этом времени, никакого другого не знаю и не хочу знать. Пусть оно подлое, мерзкое, но оно мое. Если ты называешь это **времябесием**, тем хуже для тебя. Тот, кто не любит моего времени, не может быть со мной».

Иногда на людей вдруг нападает странный недуг, историческое помешательство: они готовы проклясть своего отца, деда, весь свой род — лишь бы восславить свое время... **Времябесие** — это болезнь гордости, когда люди отождествляют себя со своим временем, даже если оно уничтожает их самих.

ВРЕМЯБОЯЗНЬ, ХРОНОФОБИЯ

времябояЗнь, **хронофобия**, *chronophobia*) — боязнь времени, стремление остановить его ход, отгородиться от современности; невротический страх уходящих дней и лет.

Помнишь чеховскую Мавру, которая боялась открытого пространства и просидела всю жизнь за печкой? А я вот летаю по всему миру, потому что

боюсь времени. Когда я в пути, я как будто из него выпадаю. Если бы не эта проклятая **времябоязнь**, я бы не заделался кочевником.

Где геронтократия, там и **хронофобия**. Эти старцы из Политбюро чего больше всего боялись? Не Америки, а времени. Тик-так, тик-так... Нормальная **времябоязнь** их возраста, усугубленная дряхлостью политического режима.

Времябесие и **времябоязнь** выступают как антонимы.

История народа, как и история личности — это чередование маниакальных и депрессивных состояний. Вспомним, как из **времябесия** 1920–40-х годов мы впали во **времябоязнь** 1960–80-х, а потом развернулись в обратную сторону. Не только время олицетворяется маятником, но и наше отношение к нему.

* * *

ВРЕМЯУГОДНИК, ВРЕМЯУГОДЛИВЫЙ, ВРЕМЯУГОДНИЧЕСТВО

времяугОдник (ср. *богоугодник*) — тот, кто угоден времени, почитается, как его представитель, символ, икона.

По стенам висели портреты **времяугодников**, от Белинского до Дзержинского. Не все они угождали своему времени, зато угодили нашему, — вот и попали в святцы.

времяугОдливый — угождающий своему времени, подлаживающийся, заискивающий его милостей или славы.

Надо же, какой **времяугодливый**! Уже разразился элегией на одиннадцатое сентября и одновременно одой на героический труд пожарников.

Для успеха мало одной готовности угождать. Нужно еще угадать, кому угодить. Чтобы не ошибиться — угождай не людям, а Году. Год над всеми начальник. **Времяугодливый** угождает всем — и никому.

времяугОдничество — угождение времени, эпохе.

Тургенев и Сартр были не чужды **времяугодничеству**, заискивали перед молодежью, перед последним криком моды, точнее, писком прогресса. Вот и решай, были они властителями дум — или рабами времени.

* * *

ВРЕМЯПОКЛОНСТВО, ВРЕМЯПОКЛОННИК

времяпоклОнство (ср. *огнепоклонство, идолопоклонство*) — поклонение времени, религиозно-культурное к нему отношение.

времяпоклОнник — тот, кто поклоняется времени, создает или исповедует культ времени.

Времяпоклонство — самая массовая из нынешних религий. Необъявленная, неорганизованная, наднациональная, она охватывает миллиарды людей по всему миру — больше, чем христианство или ислам.

Сказано: не сотвори себе кумира, ни золотого, ни свинцового, ни деревянного. Время — самый опасный из идолов, поскольку у него нет тела и лика, он неуловим, всевластен и беспощаден. Вот и развелись по всему свету **время-поклонники**, которые не верят ни в Бога, ни в черта, но верят в то, что завтра лучше, чем вчера. Для них нет бога, кроме времени, и прогресс — пророк его.

Глава 8

Беспощадная **времизна**. Расширьте свой **временем**. **Времяеды** опаснее дармоедов. Наглые **временялоты** и злостные **временякрады**.

* * *

времизна
временем, **временемкий**
времяЕд
временягОт, **временяЕжка**
временяЕдливый
временяЕдствовать, **временяЕдство**
временякрАд, **временякрАдство**
временягОн, **временягОнство**

* * *

ВРЕМИЗНА

времизнаА (ср. *тремязна*, *белизна*, *новизна*) — свойство быть временным, принадлежать времени, выражать собою время; самодостаточный признак временности, отвлеченный от конкретных явлений, разворачивающихся во времени. В отличие от существительного «вРеменность», образованного от прилагательного «вРеменный», «**времизнаА**» соотносится с прилагательным «временнОй», указывая на устойчивое, постоянное свойство времени, а не на присущую ему изменчивость.

Временность — это преходящий характер всех наших радостей, печалей, страстей, успехов... Все временное приходит и уходит, а **времизна** — это неизменность самого времени, его победительная правота, неиссякающий напор.

Всех наблюдателей поражала **времизна** ленинского мышления. Для этого невзрачного человечка понятие вечности было нелепым — смешным или гнусным, смотря по настроению. Вся его жизнь, как гвоздь, по самую шляпку была вбита во время. Точно лезвием бритвы, этой **времизной** отсекалось всякое прекраснотушное и созерцательное, всякое упование на «там» и «потом».

* * *

ВРЕМЯЕМ

времяЕм (ср. *окоем*, *водоем*) — объем времени, глубина или широта его охвата; пейзаж, ландшафт, панорама, горизонт времени.

Слово **временем** может служить эквивалентом английского слова «timescape» (ландшафт, пейзаж, сцена, панорама времени), образованного по продуктивной модели соединения существительных с суффиксоидом «scape»: landscape (ландшафт, пейзаж), cityscape (городской пейзаж), cyberscape (кибер-пейзаж), dreamscape (сцена в сновидении).

В этой футуристической картине перед нами распаивается такой **время-ем**, что видишь себя и своих современников питекантропами электронного века, в глубокой техноархайке начала 3-го тысячелетия.

Может быть, твои прогнозы и имеют свою ценность, но у них слишком малый **времяем**. Нам нужно рассчитывать не на два года вперед, а по крайней мере на двадцать.

* * *

ВРЕМЯЕМКИЙ

времяЕмкий (ср. *трудоемкий*) — требующий больших затрат времени.

Понятия «**времяемкий**» и «**трудоемкий**» — не синонимы. Например, определенные компьютерные операции могут быть **времяемкими**, но при этом не требовать затрат человеческого труда.

Сейчас я составляю предметный указатель к книге. Ужасно **времяемкое** занятие. Хотя голова при этом отдыхает, но я бы предпочел более творческое **времяпровождение**.

* * *

ВРЕМЯЕД, ВРЕМЯЕДЛИВЫЙ, ВРЕМЯЕДСТВОВАТЬ, ВРЕМЯЕДСТВО

времяЕд — тот, кто съедает чужое время, понапрасну отнимает его.

Хорошо бы нам с этим соседом-**времяедом** чуточку раздружиться. Добрый, услужливый, но зайдет на минутку — и уже полвечера как ни бывало.

Эта строгая девушка презирала **времяедов** даже больше, чем **дармоедов**. Одни живут за счет чужих средств, другие — за счет чужого времени. А **время** дороже денег.

* * *

Синонимы слова **времяед**:

времяглот (усилительный)

времяЕжка (уменьшительный)

Разрываюсь между своими домашними **времяежками** и начальником — наглым **времяглотом**. **Времени** на себя просто не остается.

времяЕдливый (ср. *введливый, надоедливый*) — прилагательное по значению существительного «**времяед**».

Времяедливая тетенька. Забалтывает меня до ужаса, вроде бы все о высоких материях, а по сути — ни о чем.

времяЕдствовать — заедать чужое время.

У них на воротах висит такая табличка — крик нового гостеприимства:
Пожалуйста, добрососедствуй!
Но заходя, не **времяедствуй**!

времяЕдство — транжирство чужого времени.

Терпеть не могу нахлебников, приживал. Жратвы мне не жалко, а вот **времяедства** за свой счет я не потерплю.

Я бы еще мог примириться с занудством нашего коллеги, но **времяедство** — это гражданское преступление.

* * *

ВРЕМЯКРАД, ВРЕМЯКРАДСТВО

времякРАд (ср. *казнокРАд*, *конокРАд*) — тот, кто крадет чужое время, живет за его счет.

Если **времяед** просто транжирит чужое время, то **времякрад** сознательно присваивает его себе, пользуется им в своих целях.

Почему я должна за тебя стоять во всех очередях, пока тебе там думается или пишется. Тебе не кажется, что это — **времякрадство**?

На этом курорте я чувствую себя **времякрадом**. Каждый лишний день украден у своей работы и у самого себя.

ВРЕМЯГОН, ВРЕМЯГОНСТВО

времяОн — тот, кто «гонит» время, тянет резину, работает с прохладцей, особенно при начислении повременной (почасовой) оплаты труда.

времяОнство — неспешная работа с целью протянуть время.

Я уж не рада, что их наняла — такие **времягоны**. То курят, то музыку ловят по радио, а у меня каждая минута на нервах. Я ведь им по часам плачу.

Глава 9

Чувство времени и способы его выражения. **Времливые** мыслители. 8 часов **завременья**. **Иновременное**, **надвременное** и **подвременное**.

времЛИвый

врЕМко

заврЕМенье

многоврЕМенье

иноврЕМенный, иновременник

надврЕМенный, надвременник

подврЕМенный, подвременник

* * *

Наряду с известными чувствами зрения, слуха, запаха, вкуса, осязания (к ним добавляется порой и мышечное, кинестезия), у всех животных, а вероятно, и у растений, существует еще и особое чувство времени, связанное с ритмами природных явле-

ний. У человека дополнительно развивается чувство социального времени, тех ритмов, которые определяют ход истории, на чем основана прогностическая и проективная деятельность (в экономике, технике, политике, культуре). Для обозначения этого чувства можно образовать глагол «врЕмить» (3-е л. ед. — врЕмлет; ср. *дремлет*), прилагательное «времлИвый» и наречие «врЕмко».

ВРЕМЛИВЫЙ

времлИвый (*время* + суффикс -лив-; ср. *дремливый, гневливый*) — внимательный, чуткий ко времени, обладающий острым чувством времени.

ВремлИвый, в отличие от «врЕменный», характеризует то, что относится не к самому времени, а к способностям его восприятия. Таково смысловое различие суффиксов прилагательных «-н» и «-лив». Памятный — то, что помнится; **памятливый** — тот, кто помнит, имеет способность к запоминанию. Удачный — то, в чем везет («удачная покупка»); **удачливый** — тот, кому везет («удачливый предприниматель»).

Бердяев — едва ли не самый **времливый** русский мыслитель. Каждая его строка пронизана нервным, иногда истерическим чувством времени. — А мне кажется, Розанов гораздо **времлИвее**. Притом в его чувстве времени нет никакого надрыва. Он **времлет** не только историческим сдвигам, апокалиптическим потрясениям, но и мирному жужжанию семейного быта, чего Бердяев начисто лишен.

* * *

врЕмко (ср. *знобко, жарко, тяжко*) — наречие в значении безличного сказуемого, категории состояния: о временности, переменчивости, событийности как состоянии среды; об ощущении временности, которое испытывается кем-то.

Всякий раз на вокзале ей становится **времко**, тревожно до тошноты, как будто воздух заряжен электричеством минут и секунд и каждая может больно ударить, сразить наповал.

На этой древней площади, где обычно царила безлюдная тишина, в этот раз было **времко**. Сновали какие-то полувоенные люди. Что-то готовилось.

* * *

ЗАВРЕМЬЕ, ВРЕМЯОТПУЩЕННИК

заврЕмье — область по ту сторону времени.

Безвремяе — это пора застоя, когда время стоит на месте, никуда не движется. А **завремяе** — это уже область по ту сторону времени. Вечность? Нет, в **завремяе** мы попадаем еще в этой жизни. Как, например, Роберт и Мария у Хемингуэя: «...Вдруг в неожиданном, в жгучем, в последнем весь мрак разлетелся и время застыло, и только они двое существовали в неподвижном остановившемся времени...» Куда они попали? Где оказались? В безвремяе, вместе с тов. Брежневым? Нет, они оказались в **завремяе**.

Ученые вычислили, что совокупное время оргазмов за всю жизнь у мужчины, как правило, не превышает 8 часов. И вот из-за этой мелочи совершаются бесчисленные подвиги и безумства, Наполеон скачет, Гете рыдает, Пушкин гибнет, Марк Антоний убивает себя... Но ведь не время исчисляется этими

секундами, а выход из времени. 8 часов **завремени** — этот опыт может перевесить 80 лет существования во времени. Тысячи рабочих смен — и только одна смена для **времяотпущенных**.

времяотпущенник (ср. *вольнотпущенник*) — отпущенный на свободу от времени.

Не смотри, пожалуйста, на часы. У нас в запасе вечность. Мы не просто в отпуску, мы **времяотпущенники**.

* * *

МНОВРЕМЕННОСТЬ

мновременье — множественность субъективных и объективных систем и точек отсчета времени.

Каждая нация, страна, цивилизация запеленута в свой кокон времени. Представь себе это **мновременье** — и пойми относительность таких понятий, как «спешить», «успевать», «опережать». В конце концов, все мы соревнуемся только сами с собой.

* * *

ИНОВРЕМЕННЫЙ, ИНОВРЕМЕННИК

иновременный — относящийся к иному времени; далекий от своего времени.

иновременник или **иновременник** — человек иного времени, представитель другой эпохи. [18]

Вся наша бедная текущая проза меня мало воодушевляет. В литературе я люблю иностранное и **иновременное**.

Достоевский — ровесник Некрасова и вместе с тем его **иновременник**, писатель как будто совсем другой эпохи.

* * *

НАДВРЕМЕННЫЙ, НАДВРЕМЕННИК

надвременный — стоящий над своим временем или над временностью вообще.

Слово **надвременный** нередко употребляется в книжном стиле, но не отражено ни в одном словаре, как и близкое ему по значению, но более метафизически окрашенное слово **сверхвременный**.

надвременник или **надвременник** — тот, кто стоит или пытается стоять над временем, «над схваткой».

В своих «Размышлениях аполитичного» (1918) Томас Манн пытался обосновать **надвременные** ценности цивилизации, как и Ромен Роллан в своем «Манифесте независимого духа» (1919)... Но впоследствии оба писателя признавали, что позиция **надвременника**, с высоты взирающего на схватку политических сил, оказывается морально уязвимой.

Вечностное — то, что принадлежит вечности, а **надвременное** — ничему не принадлежит, оно от времени ушло, а к вечности не пристало и мучится своей гордой неприкаянностью.

* * *

ПОДВРЕМЕННЫЙ, ПОДВРЕМЕННИК

подврЕменный — находящийся под властью времени, подавленный, поработенный своим временем или временностью вообще.

подврЕменник или **подврЕмЕнник** — тот, кто живет под властью времени, его подданный, невольник, «подбашмачник»; второстепенная фигура по отношению к основным деятелям данного периода.

Ты хочешь быть современным, но подумай сам, со временем ты или под ним? Современен тот, кто независимо идет вровень со временем, а ты — **подвременник**, ты подлаживаешься под время, малодушно плетешься за ним.

Такие писатели, как Софронов или Грибачев, — типичные **подвременники** брежневской эпохи.

Глава 10

Времядержавие как политический строй. Америка — демократия и **хронокра**-**тия**. Хронос выше демоса и плутоса. **Хроноцид** — преступление XX века. **Времяведе**-**ние** как наука. **Вожди** и **времяводы**.

* * *

времядержАвие, времяпрАвие, времявлАстие, хронокрАтия
времяубИйство, хроноцИд, времяубИйца
времявЕдение, времявЕд
времявОд(ец), времявОдство

* * *

ВРЕМЯДЕРЖАВИЕ, ВРЕМЯПРАВИЕ, ВРЕМЯВЛАСТИЕ, ХРОНОКРАТИЯ

времядержАвие, времяпрАвие, времявлАстие, хронокрАтия (chronocracy) — власть времени. У этого слова два основных значения: (1) общественно-политическое и (2) научно-фантастическое.

1. Диктатура времени как определяющий фактор общественной жизни; форма политического устройства общества, основанная на признании времени решающим фактором обновления структур власти.

В условиях **времядержавия** (**хронократии**) жизнь общества определяется регулярной и обязательной сменой всех его политических, экономических, научных, культурных тенденций, мод, методологий, руководящих кадров. В частности, **времядержавие** предполагает безусловную сменяемость всех органов власти в строго отмеренные сроки. Президенты, автомобили, компьютеры, течения живописи... Для каждого сегмента культуры выделяется особый временной фактор, или «запас» новизны, в течение которого данное явление перестает восприниматься как новое и необходимо должно уступить другому.

Американское общество — самый характерный пример **времядержавия**, где время диктует периодическое обновление всех сторон действительности, часто даже вопреки пользе и целесообразности. Новые изделия вытесняют

старые, доброкачественные, только потому, что хронократия определяет действие рыночных механизмов, формируя идеологию «новое — лучшее» и мобилизуя покупательский спрос. Другой пример хронократии — обязательный уход на пенсию всех сотрудников, достигших определенного возраста. Не техника и не кадры, но время решает все.

В определении американской политико-экономической системы не обойтись без понятия **времяправия**. Верховный правитель — время, а президенты, капиталы, корпорации — его слуги. Хронос старше и сильнее демоса и плутоса.

2. Режим власти, основанный на овладении всеми ресурсами времени, включая свободу передвижения в разные эпохи и параллельные потоки времени. В этом смысле термин «**времядержавие**», или «**хронократия**», может использоваться в научной фантастике или в научных теориях овладения природой времени.

В романе Айзека Азимова «Конец вечности» (1955) **времядержавие** будущего представлено в лице «Совета Времен», который призван исправлять ошибки истории. Но хронократия, как и любой другой режим, не застрахована от собственных ошибок, которые тем более катастрофичны, чем больше масштабы ее власти.

времядержАвный, времявАстный, времяпрАвный, хронократИческий — прилагательные по значению существительных.

Великодержавная модель в XXI веке сменится **времядержавной**. Страны будут состязаться не друг с другом, а со временем.

* * *

ВРЕМЯУБИЙСТВО, ХРОНОЦИД

времяубИйство, хроноцИд (chronocide; chronos время + лат. caedere убивать) — насилие над естественным ходом времени, над историей, развитием, эволюцией; разрушение связи времен, принесение одного времени в жертву другому.

Современная история превратила суффикс «-цид» (-cide), «убийство» — в один из самых продуктивных способов словообразования. *Цареубийство, отцеубийство, братоубийство, геноцид, экоцид...* Обобщая богатый криминальный опыт XX века, напрашивается еще один неологизм: «**времяубийство**», «**хроноцид**» — насилие над временем, истребление времени...

Есть три основные формы **времяубийства**: утопическая одержимость будущим («счастье грядущих поколений»), ностальгическая одержимость прошлым («Великая Традиция») и постмодерная завороченность настоящим («исчезновение времени в синхронической игре означающих»). Три основных модуса времени: будущее, прошедшее и настоящее — превращаются в три способа **времяубийства**, как только один из них абсолютизируется за счет других.

* * *

ВРЕМЯВЕДЕНИЕ, ВРЕМЯВЕД

времявЕдение — наука о времени, совокупность методов и дисциплин, изучающих время (космическое, историческое, субъективное и т. д.).

Времяведение включает такие разделы, как физика времени, биология времени, психология времени, социология и культурология времени, эстетика и поэтика времени (образы времени в искусстве и литературе) и т. д.

Международное греческое слово, буквально обозначающее изучение времени — «хронология» — уже закреплено за другими понятиями. Термин «**времяведение**» могло бы заполнить эту лауну в русском языке.

Сейчас в России используется термин «**темпорология**» (temporology), но с лингвистической точки зрения вряд ли можно признать его удачным, поскольку он соединяет латинскую основу (tempus, время; родит. падеж temporis) и греческую (logos). Кроме того, слово «темп» уже приобрело другое значение, «степень быстроты в исполнении какого-то дела», поэтому «**темпорология**» может восприниматься как название науки о «темпах», о скорости.

Мой руководитель предлагает мне писать диссертацию по сравнительному **времяведению**. «А. Эйнштейн и В. Набоков: физика и поэтика времени». Перспективная междисциплинарная тема.

Я не историк, а **времявед** — дьявольская разница. История — это лишь одна из форм времени, а есть и другие, не менее увлекательные. Биологическое, психологическое, художественное...

* * *

ВРЕМЯВОД(ЕЦ), ВРЕМЯВОДСТВО

времяВод (ср. *верховод*) или **времявОдец** (ср. *полководец*) — тот, кто ведет за собой время, прокладывает пути, становится первым в какой-то области.

времявОдство — деятельность, направляющая ход времени, задающая смысл и цель временным процессам.

Хлебников назначил себя «председателем земного шара». Тогда, в военные и революционные годы, были в моде вожди и вождизм. Но сам Хлебников не умел вести за собой массы. Он умел вести за собой слова, направлять их в будущее, он был **времяводцем**.

Вожди ведут за собой миллионы людей. Но и вождей ведет за собой под уздцы время. А кто ведет время? Кто сегодня эти тайные **времяводы**?

Время движется быстрее, чем мы успеваем его осмыслить. Сегодня нужны не обличители и поправщики, а **времяводы**. Нет правых. Есть только первые.

Глава 11, Итоговая

Главный закон корня. Ветви и кроны. Языководство. Лексическая корона времени: 172 слова. Глагол времен.

* * *

Глагол времен! металла звон!

Твой страшный глас меня смущает...

Г. Державин

А я пою вино времен —

Источник речи итальянской...

О. Мандельштам

Наш словарь времени подошел к концу, хотя в принципе у него нет и не может быть конца. Покуда язык живет, его корни продолжают расти, вытягиваться новыми ветвями-производными.

Вот основной закон творческой жизни корня:

В существо корня заложена воля к прорастанию, к соединению со всеми возможными приставками и суффиксами и к наибольшему смысловому действию через наибольшее количество производных слов.

Не случайно в большинстве языков главная знаменательная часть слова называется именно «корнем» (английское *root*, немецкое *Wurzel*, французское *racine*). Это не просто растительная метафора, но отражение существенного сходства двух явлений. Грамматический корень, как и ботанический, несет в себя силу роста, остволения-ословления и разветвления в производных.

По мере такого прорастания корень питает все новыми смыслами и повседневную речь, и разные промыслы, ремесла, области мышления и делания. И физика, и фантастика, и философия не просто мыслят словами, но находят в словах корешок и подсказку для ветвления новых мыслей.

По-настоящему корень живет не только в полном объеме своих производных, но и в возможности дальше выбрасывать из себя новые слова, — так что процесс словообразования может быть и дальше самостоятельно продолжен читателями.

Пользуясь древесной топикой, которая присвоила название «корня» центральной морфеме слова, назовем «кроной» верхушку лексического древа, которая объемлет все разветвления данного корня.

Так и будем различать:

— **корень** слова;

— **ветви** слова — его производные;

— **крона** слова — совокупность всех его производных, общая смысловая площадь данного корня, заселенная его отпрысками во всех поколениях.

Самая пышная крона в русском языке у корня -ста(й)-: 370 производных, от «стан» до «состав», от «беспрестанный» до «представление», от «наставник» до «расставание», от «приставать» до «заставить». Вторая по величине крона — у корня -да- (-даж-), 280 ветвей: от «дар» до «продажа», от «задаток» до «задача», от «издатель» до «приданное», от «предатель» до «удалой»... [19]

А вот у корня «-врем-» в нынешнем языке крона чахлая, всего 37 веточек. Видится, как в словаре динамичного, жизнелюбивого общества поднимается новая широкошумная дуброва времени...

Словопорождающая мощь корня проявляется в освоенной им площади общественного сознания, в разнообразии тех идей, дисциплин, областей культуры, куда проникают его смыслоносные отростки.

Лексикологии, и в частности, теории словообразования, важно освоить это понятие словесной кроны, как единицы лексической системы языка, объединяющей значения всех родственных слов. Лексическая крона — это совокупность всех слов, произведенных от данного корня. Но задача творческой филологии в том, чтобы не только исследовать отношения корня и кроны, но и выращивать крону из корня.

Словотворчество не нарушает законов языка... Если современный человек населяет обедневшие воды рек тучами рыб, то языководство дает право населить новой

жизнью, вымершими или несуществующими словами, оскудевшие волны языка. Верим, что они снова заиграют жизнью, как в первые дни творения. [20]

Если теоретическое языкознание можно уподобить ботанике, изучающей жизнь растений, то практическую лингвистику, **языковедство** (В. Хлебников) уместно сравнить с лесоводством и садоводством, возделкой языковой почвы и выращиванием новых древесных пород. От **языководов** зависит живописная композиция лексических полей, с их лужайками и озерами, выющимися тропинками и ручейками. Пышные кроны слов озеленяют нашу мысль притоком свежих смыслов. Иссошение языка, редение корневой поросли означает, что в среде его обитания, в мыслящем обществе замедлился ход словообразования, а это ведет, так сказать, к жизнеопасной закупорке кровеносных сосудов, снабжающих мозг общества воздухом языка.

* * *

Ниже приводится с небольшими комментариями лексическая крона времени: все производные от корня «-врем-» в русском языке. [21]

В этом списке представлено 182 **времяслова**, в том числе:

— 37 **общеупотребительных** слов, отраженных в современных словарях;

— 4 **дополнительных** слова из словаря В. Даля;

— 23 слова, **изобретенных** В. Хлебниковым;

— 118 слов, описанных в «Проективном словаре» (включая одно слово «**временитель**» в ином значении, чем у Даля, три хлебниковских слова «**времявладение**», «**времяносец**» и «**временин**», которым дается конкретное определение и примеры использования).

Слова распределяются по частям речи, а внутри каждой категории даются в алфавитном порядке. В особую группу имен существительных выделены названия лиц.

В конце каждого грамматического разряда указывается общее число вошедших в него слов — и слов, представленных в «Проективном словаре» (например, существительные 78/56).

Слова, которые имеются в общеязыковых словарях, даны обычным шрифтом, например, **временный**, **временка**.

Слова, специфические для определенных авторов, в данном случае — для В. Даля и В. Хлебникова — даны *курсивом*: **времямер** (Д) **временель** (Х).

Слова, предложенные «Проективным словарем», выделены **жирным шрифтом** и в них проставлены ударения: **временЯла**, **заврЕменье**

Те из них, которые приводились раньше — в другом значении (В. Даль) или без определенного значения (В. Хлебников), — выделены *жирным курсивом*: **временИтель** (Д) **времЯнин** (Х).

В конце списка приводятся 13 слов от других корней (смежных по значению со временем), включенных в «Проективный словарь».

В отличие от многих словарей (включая самый большой по словнику «Словообразовательный словарь» [22]), мы не приводим и не засчитываем в качестве отдельных слов видовые образования (например, «осовременить» и «осовременивать»), возвратные и невозвратные формы глагола («осовременить» и «осовремениться»), родовые пары существительных (типа «современник» и «современница»), а также уменьшительные или увеличительные формы существительных («современничек») и наречные образования от прилагательных («преждевременный» — «преждевременно»), поскольку все они образуются регулярно и «рутинно», это скорее разные формы слова, чем отдельные слова. Исключение делается лишь для тех образований, которые, действительно, обладают разными значениями, невыводимыми из их грамматических свойств, например, «**время**» — «**времечко**», «**временно**» — «**времениться**».

* * *

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

безвременность безвременно **врем**Еж *времемер* (Δ) *временель* (X) **времен**Ение **времен**Иск *временИтель* (Δ) **времен**ник **времен**ность *временчивость* (Δ) *времеса* (X) **врем**еслО **врем**Есто **врем**ечко **врем**ещАнство **врем**изнА **врем**Ир *времирь* (X) **врем**ирЯ-нин **врем**ишЕль **врем**Ина *времешек* (X) *времешко* (X) *времяня* (X) *времяш* (X) **врем**я **врем**яБесие **врем**ябоязн **врем**явЕдение *времявладЕние* (X) **врем**явлАстие **врем**явОд-ство **врем**яворОт **врем**яОнство **врем**ядержАвие **врем**яОля **врем**яЕдство **врем**яЕм **врем**язавИсимость **врем**язизвержЕни **врем**язизмещЕние **врем**язисчисление **врем**якрАдство **врем**ялечЕние **врем**ялЮбие *времямерие* (X) **врем**янка **врем**янство **врем**яотвОд **врем**я-отмЫвка **врем**яочИстка **врем**япАд **вр**ЕмЯпись **врем**япоклОнство **врем**япОльзование **врем**япрАвие **врем**я(пре)провождение **врем**яраздЕл **врем**ярЕз(ка) **врем**ярУб **врем**я-рУбка **врем**ястОк **врем**ястОй **врем**ястрАстие **врем**ятворЕние **врем**ятОчина **врем**ятря-сение **врем**яубийство **врем**яутОдничество **врем**яубЕжище **врем**яхраниЛище **завр**Еменье **мног**врЕменье **овр**еменЕние **осов**ременивание **повр**Емка **совр**еменность

78/56

* * *

НАЗВАНИЯ ЛИЦ

временОсец (X) **времен**щИк **времен**Яла **врем**ещанИн *Времяня* (X) **врем**явЕд **врем**я-вОд(ец) **врем**яглОт **врем**яОн **врем**яЕд **врем**яЕжка *времякоп* (X) **врем**якрАд **врем**ялЮб *времямаз* (X) *вр*ЕмЯнин(X) **врем**яотпущенник *времяпахарь* (X) **врем**япИсец **врем**япоклОнник *времяроб* (X) **врем**ястрАстник **врем**яубИйца **врем**яутОдник **врем**яхраниТель **инов**-ременник **надвр**еменник **овр**еменИтель **повр**еменщик **подвр**еменник **совр**еменник

31/23

* * *

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

безвременный **благовр**еменный *вер*еменный (X) **вневр**еменный *врем*атый (X) **вр**еменИтый **времен**ной **времен**ный **времен**Осный *временчивый* (Δ) **вр**еменЧатый **вр**Ем-кий **вр**емлИвый *врем*овый (X) **вр**емУчий **врем**явлАстный **врем**ядержАвный, **врем**яЕд-ливый **врем**яЕмкий **врем**язавИсимый **врем**язащИтный *времякловый* (X) **врем**ялечЕбный **врем**ялЮбийВый **врем**янепроницАемый **врем**яобрАзный **врем**яоттАл-кивающий **врем**яплАвающий **врем**япрАвный **врем**ятвОрный **врем**яточИвый **врем**яу-гОдливый **врем**яупОрный *времяшерстный* (X) **довр**еменный **долговр**еменный **единовр**еменный **иновр**еменный **кратковр**еменный *местовременной* (X) **надвр**емен-ный **одновр**еменный **повр**еменный **подвр**еменный **прежд**евременный **пространствен**-но-временной **разновр**еменный **сверхсовр**еменный **своевр**еменный **совр**еменный

50/26

* * *

ГЛАГОЛЫ

временЕть **вр**еменить **вр**еменИть **вр**еменИться **вр**еменовАть **вр**Емить (**вр**Емлю, **вр**Емлет) **вр**емЯдствовать **вр**емЯнствовать **завр**Емить **извр**еменИть(ся) **овр**еменЕть **овр**еменИть **овр**еменять **овр**Емить(ся) **осов**ременить(ся) **повр**еменить **привр**еменИть-ся) **развр**еменИть(ся)

18/15

* * *

НАРЕЧИЯ

вовремя **вр**еменами **вр**еменно **вр**Емко **зблаговр**еменно

5/1

По всем частям речи

182/121

* * *

Слова с другими корнями (13):

вЕчнопись вЕчностник всесвЕтник добровЕчный
местообрАзный местомИг, сЕть-на-весь-свЕт (world wide web), хронокрА-
тия хронократический хрономан хрономАния хронофОбия хроноцИд

* * *

Список времясловий говорит сам за себя: какие свойства и действия времени уже выражены в языке, а какие нуждаются в расширении словаря, введении новых лексических единиц. Право самостоятельных обобщений я хочу предоставить читателям. Обращу внимание лишь на то, что в русском языке есть только два глагола с корнем -врем-, причем далеко не самых употребительных и выражающих не главные свойства времени: «временить/повременить» и «осовременивать/осовременить». И это при том, что из всех частей речи глагол теснее всего связан со временем, обозначает чаще всего именно действие, протекающее во времени.

Для сравнения: в английском языке слово *time* используется не только как существительное и прилагательное, но и как глагол, имеющий широчайший круг значений: выбирать подходящее время; назначать или устанавливать время; ставить часы; задавать темп, регулировать; засекать, отмечать по часам; приурочивать; определять время, хронометрировать; рассчитывать по времени, устанавливать продолжительность; делать в такт; синхронизировать и т. д.

Русская система словообразования позволяет, с помощью приставок и суффиксов, создать обширную систему производных глаголов, обозначающих самые разные действия времени или со временем: разворачивание или свертывание времени, его воздействие на предметы, его проникновение во вневременные области, его экспансию и сжатие, ускорение и замедление, разнообразные формы ощущения времени, одержимости временем, сопротивления времени, самовыражения во времени:

временЕть временИться времянствовать извременИть(ся) овременЕть привременИть(ся) развременИть и другие (см. выше).

Для того чтобы перевести большинство этих слов на английский язык, понадобились бы длинные описательные выражения. Собственно, в этом и состоит одно из высших предназначений каждого языка: выразить наиболее точно, кратко и энергично то, что не может быть выражено в других языках.

Напомним, что в настоящее время самая пышная крона в русском языке — у корня -ста(j)-: 370 производных. Вторая по величине крона — у корня «да» (даж), 280 ветвей. Если предположить невероятное, что все новые слова о времени будут приняты и усвоены языком, то корень «-врем-», со 182 производными, войдет в число *самых плодovitых корней* русского языка и займет по этому показателю 6-ое место:

— после корней -ста(j)-, -да-, -де(j)- (250), -жи- (200), -прав- (190),

— и перед корнями -кат-, -рез-, -вод- (у каждого по 180 производных), -ход-, -би(й)-, -вал- и -зна(й)- (у каждого по 170 производных) [23]

В конце концов, понятие времени не менее насущно для культуры и языка, чем понятия, выраженные корнями -кат- (*катать, каток*), -рез- (*резать, порез*), -вод- (*водить, перевод*), -би(й)- (*избить, битва*), -вал — (*валить, вал*) и т. д.. Видимо, исторически русская культура имела большую предрасположенность к смыслам -кат-, -рез-, -би-... Но времена меняются, и смысл -врем- может глубже укорениться и шире разветвиться в лексической системе языка по мере того, как общество становится все более чувствительно ко времени, истории, переменам. Внимает «глаголу времен» (Державин). Вкушает «вино времен» (Мандельштам).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проективные подходы к языку: реализм — авангард — постмодерн. Гиперязык.

В заключение хотелось бы сопоставить Проективный словарь, как тип знакопорождающей деятельности, с теми мегаязыковыми и семиургическими проектами, которые в поле русского языка были осуществлены В. Далем и В. Хлебниковым. Вклад каждого из них в русское словотворчество исчисляется, по подсчетам исследователей, более чем десятью тысячами новообразований. [24]

Каждый из этих проектов, при всей своей уникальности, вписан в культурную парадигму своего времени. В. Даль — лексикограф великой эпохи реализма, и его работа по собиранию слов мотивирована именно необходимостью представить язык в том виде, в каком он реально употребляется народом, а не отражается на бумаге: отрешиться от иностранных и книжных влияний и максимально приблизить письменную речь к устной. «С той поры, как составитель этого словаря себя помнит, его тревожила и смущала несообразность письменного языка нашего с устной речью простого русского человека.... Язык народа, бесспорно, главнейший и неисчерпаемый родник или рудник наш, сокровищница нашего языка, который на письме далеко уклонился от того, чем бы ему следовало быть». [25]. Даже когда Даль вносил в словарь слова собственного чекана, отчасти чтобы вытеснить заимствования, отчасти чтобы показать все возможные корневые связи слов и заполнить пробелы словообразования, — он старался выдать их за подслушанные, записанные с живого голоса, предполагая, что язык народа есть объективная данность, которая должна словарем отражаться. В «красной строке», т. е. в заглавии словарных статей, ни одного созданного Далем слова нет, поскольку всякая откровенная «отсебятина» воспринималась бы как нарушение того принципа научности, видимость которого он старался соблюсти, — хотя и не мог остаться лишь сторонним наблюдателем и удержаться от того, чтобы броситься самому в бурлящую стихию словотворчества. Отсюда и название: «Толковый словарь живого великорусского языка», в том же смысле, в каком «живая жизнь» составляет и предмет, и цель, и высшее оправдание искусства для таких разных современников В. Даля, как Н. Чернышевский и Л. Толстой. «Жизнь», «живое» — ключевое слово второй половины XIX в., эпохи реализма, натурализма, позитивизма, философии жизни...

Вряд ли нужно доказывать, что языкотворчество Хлебникова вписывается в умственный склад совсем другой, авангардистской эпохи. «Словарики» Хлебникова, все эти длинные экспериментальные перечни лексических новообразований, из которых только немногие попадали в его собственно поэтические и прозаические тексты, ставят целью именно создание небывалого, «заумного» языка. Этот язык, как и «звездная азбука», мерцает далеко от повседневного языка и даже не рассчитан на употребление в речи, он существует сам по себе, как окно в иное мироздание. В системе хлебниковского миропонимания заумное противопоставлено живому.

«Отделяясь от бытового языка, самовИтое слово так же отличается от живого, как вращение земли кругом солнца отличается от бытового вращения солнца кругом земли. СамовИтое слово отрешается от призраков данной бытовой обстановки и на смену самоочевидной лжи строит звездные сумерки». [26] Подавляющее большинство хлебниковских новословий не только остались неупотребленными им самим, они вообще неупотребимы, они не вмещаются ни в какую речь, не служат никакому общению или сообщению. Это вещее косноязычие не желает иметь ничего общего с

«живым» языком; новые слова — это знаки высших смыслов, которые могут быть изречены только прорывами, мощными звукоизвержениями в кругу благоговейного молчания. Языковая фантазия и эксперимент художника совершают программный отрыв от настоящего в сторону будущего.

Данный «Проективный словарь» — это проект не реалистического и не авангардистского, а скорее постмодерного типа. Он исходит из того понимания знаковых систем, которое сложилось в последние десятилетия XX века. Между языковой действительностью и языковым творчеством нет твердо очерченных границ. Язык — это не какая-то самодостаточная реальность, которая поддается объективному словарному описанию. Те слова, которые входят в словари, сами были когда-то сконструированы, и их значения продолжают конструироваться в процессе их словарного описания и толкования. Поскольку нет самодовлеющей языковой реальности, то и языковое творчество не позиционируется в противостоянии этой реальности или в отрыве от нее, как полагалось авангардистскому проекту. Новые слова не уходят в область чистой языковой фантазии и эксперимента, не гнушаются бытовой речью и вообще любым речевым контекстом. На смену «самовитому» слову авангарда приходит «деловитое» слово, которое пытается внедриться в язык, доказать на деле свою причастность речевым практикам современности. Оно не удаляется в будущее, чтобы противостоять оттуда настоящему, а напротив, всячески смазывает разницу между будущим и настоящим, между возможным и существующим. «Проективный словарь» — это собрание словопроб, запущенных в виде эксперимента в образчики разговорной или книжной речи. Слово, представляемое в проективном словаре, не есть ни «живое» слово в далевском смысле, изошедшее из уст народа (или втайне, посуфлерски подсказанное ему самим составителем), ни «заумное» слово в хлебниковском смысле, изошедшее из уст поэта-визионера. Это виртуальное слово — слово-гипотеза, слово-предположение, которое не скрывает своей сочиненности (как у Даля), но и не настаивает на своей самовитости (как у Хлебникова), а пытается проложить себе путь из словаря в речь. Посредством речевых примеров новое слово вводит себя в практику языка, в самые разные ее стилевые зоны, от просторечия до философии, от газеты до научной фантастики.

Поэтому в одном речевом примере «Проективного словаря» никогда не бывает более одного новообразованного слова, — иначе создалось бы впечатление зауми, «другого», искусственного языка. К такому эффекту *остранения* стремились футуристы, создавая большие скопления новопридуманных слов, вроде «Немь лукает луком немным/ В закричальности зари» (В. Хлебников, 1908). Для ситуации рубежа XX–XXI вв. существеннее, напротив, прием *освоения, свыкания* с чем-то непривычным и странным, одомашнивание экзотических новшеств, вторгающихся в нашу жизнь и язык в результате гротескного смешивания разных культур и ускорения техноинформационного прогресса. Цивилизация рубежа веков обновляется столь стремительно, «авангардно», в ней столько всего странного, непривычного, непостижимого, что акцент в культуре ставится на обживании этих революционных элементов, на жизнеподобии наших фантазий. В какой бы элитарной или экспериментальной области (технической, эстетической, экономической) ни рождался новый знак, он проистекает в язык общества, в повседневный обиход, пытается войти в сеть знаковых обменов, связывающую всех носителей данного языка.

Этот прием, в отличие от остранения и по аналогии с ним, можно назвать **опривычением**. С одной стороны, **овозможение** языка, с другой — **опривычение** неологизмов. Особенность *гиперреальности*, которая создается в сетях массовых коммуникаций, в том, что она более реальна, жизнеподобна, чем «реальность» в не

этих сетей. Точнее, она и представляет собой «подлинную» реальность, созданную более интенсивными методами визуальных, языковых, информационных интервенций, чем методы построения «естественной» реальности, которая складывалась стихийно тысячелетиями. Наряду с гиперреальностью визуальной создается и гиперреальность знаковая — **гиперязык**, о котором нельзя сказать, «реален» он или «ирреален». Реальна или ирреальна электронная сеть, реальные или ирреальные телевизионные зрелища? Они предъявляют более интенсивный способ актуализации знаковой системы, более высокую степень гиперреальности — сделанной вчера и сегодня.

Точно так же **гиперязык**, создаваемый, в частности, проективным словарем, не есть чистый эксперимент авангардного толка; напротив, это расширение существующего языка, раздвижение его гипотетического объема, подобно тому, как воздушный задник живописной панорамы составляет одно целое с предметами на переднем плане. Представьте себе, что по мере вхождения в панораму нарисованные очертания задника превращаются в объемные, трехмерные предметы. Таково предназначение гиперязыка — на протяжении многих лет и десятилетий входить в область употребления или по крайней мере употребимости, подобно тому как научная гипотеза предназначена для проверки, соразмерной физическим или историческим масштабам самих предположений. Испытание слова в языке — одно из самых долгих исторических испытаний, поскольку и язык меняется медленнее, чем другие знаковые системы: литература, наука, техника [27].

«Дар слова» как проект имеет и художественную, и научную составляющие.

С одной стороны, это словотворчество, **логопэзия**, создание минимальных произведений словесности размером в одно слово (такой жанр можно назвать «**однословием**»). С другой стороны, эти новые слова представлены лексикографически, описаны как в аспекте семантики, так и прагматики. Им дается определение, они соотносены со своими синонимами и антонимами, уже существующими в языке, и с аналогичными словами в других языках; их введение в язык мотивируется наличием пробелов среди понятий и задач их артикуляции, т. е. лексическая новация подкрепляется концептуальной. Логопэзия и лексикография в этом проекте дополняют друг друга.

Наконец, каждое слово дается в действии, в примерах его употребления. Ввести новое слово в речь нельзя лишь логическим определением значения, ибо, как сказал Л. Витгенштейн, «значение слова — это его употребление». Поскольку же новое слово никогда раньше не употреблялось, то и словарные речения становятся жанром **литературно-лингвистической композиции**. Конструктивная лингвистическая задача — обоснование и введение нового знака в систему знаков — может быть решена только созданием маленького литературного произведения в жанре «примера» или «речения», как правило, размером в одно или два предложения. Эти речевые примеры, принадлежащие автору-составителю, имеют сложную жанровую природу, в них литературное сочинительство соединяется с лексикографическими задачами. Сходный случай описывался великим английским лексикографом Сэмюэлом Джонсоном в предисловии к его «Словарю английского языка» 1755): «...Снам поэта было суждено наконец разбудить лексикографа». Верно, однако, и обратное: снам лексикографа о всеобъемлющем, всеобъемлющем языке дано разбудить поэта...

Русский язык, каким мы его сейчас знаем и употребляем, — это лишь частный случай того гиперязыка, или «виртуального» русского, который относится к русскому как потенциальное относится к актуальному. Гиперязык — это совокупность параллельных миров данного языка, пространство его лексических и концептуальных возможностей, которые не противопоставляются наличному языку, а продолжают и углубляют его, как объемная панорама, уходящая в будущее. Посредством проек-

тивного словаря гиперязык встраивается в «первичный», «наличный» язык или, точнее, достраивает его до себя.

Наличного языка как совокупности точечных фактов, по сути, и нет. Как учил Вильгельм Гумбольдт, язык — это не эргон (выработанное, овеществленное), а сама энергия — «совокупная духовная энергия народа, каким-то чудным колдовством заключенная в звуки». [28]. Чем больше создается проективных словарей — в разных стлевых, тематических, профессиональных, индивидуально-авторских проекциях, — тем больше язык становится тем, чем он может и призван быть: не только аккумулятором, но и генератором духовной энергии народа.

* * *

Примечания

1. Сокращенная печатная версия. Полный вариант статьи см. в Интернете:

http://www.emory.edu/INTELNET/epstein_timewords.html

2. Первый опыт проективного словаря на русском языке, как отдельное книжное издание, вышел в ноябре 2003 г.: Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Предисл. М. Н. Эпштейна, послеслов. Г.А. Тульчинского. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с. (в словаре 165 статей 11 авторов).

В англоязычной лексикографии имеются следующие опыты проективных словарей: *Gelett Burgess. Burgess Unabridged: A New Dictionary of Words You Have Always Needed*, 1914 (100 слов американского писателя-юмориста и художника-иллюстратора (1866–1951), из которых два, «blurb» и «bromide», прочно вошли в английский язык); *In a Word. A Harper's Magazine Dictionary of Words That Don't Exist But Ought To*, ed. by Jack Hitt, NY.: Laurel, 1992 (слова, предложенные для введения в английский язык примерно 300 известными современными американским писателями, учеными, журналистами, бизнесменами); *Faith Popcorn and Adam Hanft. Dictionary of the Future: The words, terms and trends that define the way we'll live, work and talk*. NY., Hyperion, 2001 (футурологический словарь, в котором авторы наряду с уже известными предлагают и свои термины для социальных, технических, культурных и пр. тенденций ближайшего будущего). Подчеркиваю, это не словари уже используемых неологизмов — таких насчитывается гораздо больше, — а именно проективные словари, которые впервые представляют новые слова вниманию читающей публики.

Кроме того, с середины 1980-х гг. получил распространение жанр юмористических неологизмов, слов-каламбуров, обозначающих какие-то мелкие, смешные явления повседневной жизни, в сопровождении кратких определений. Такие лексические новинки часто называются «sniglets», буквально «хиханьки»; другой возможный перевод — «подковырки». Их запустил в массовое сознание популярный комик Рич Хол (Rich Hall), выпустивший серию книжек «Sniglets». Знаменитый писатель-фантаст Даглас Адамс (Douglas Adams) прославился и как «подковырщик» своей книгой «The Meaning of Liff» («Смысл жизни»).

Способы вхождения новых слов в язык, условия их успешной карьеры рассматриваются в кн. *Allam Metcalf. Predicting. New Words: The Secrets of Their Success*. Boston, NY.: Houghton Mifflin Company, 2002. Автор — ученый секретарь Американского диалектного общества, которое каждый год выбирает слова-призеры по таким номинациям, как «Слово года», «Самое полезное слово», «Самое творческое слово», «Самое возмутительное слово» и т. д.

3. *David Crystal. The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge, New York, 1996. P. 119.

4. Русский словарь языкового расширения. Составил А.И. Солженицын. М.: Наука, 1990. С. 3. Этот словарь нельзя отнести к числу проективных, поскольку он почти целиком составлен по Словарю В. Даля, как его краткая выжимка. О том, как и почему Солженицын прореживает Даля, см. М.Н. Эпштейн. Слово как произведение. О жанре однословия. «Новый мир». № 9. 2000. С. 204–215.

5. «Дар слова. Проективный словарь русского языка» выпускается М. Эпштейном еженедельно с апреля 2000 г. в виде почтовой сетевой рассылки кругу подписчиков (около 1700). <http://subscribe.ru/catalog/linguistics.lexicon>

На заглавной странице «Дара» можно найти содержание всех предыдущих выпусков (125 к концу 2003):

<http://www.emory.edu/INTELNET/dar0.html>

6. *Якобсон Роман*. Лингвистика в ее отношении к другим наукам, в его кн. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 395. Н. А. Бернштейн цит. по его кн. Очерки по физиологии движений и физиологии активности М., 1966. С. 334.

7. Термин «мем» был предложен английским биологом Ричардом Докинсом (Richard Dawkins) в 1976 г., в книге «Самовлюбленный ген» (The Selfish Gene). Докинс доказывал, что наряду с генами как носителями биологической информации существуют носители культурной информации, которые также склонны к самоцельному размножению и подчиняются законам дарвиновской эволюции. По аналогии с генами Докинс назвал «мемами» эти единицы культурной памяти, которые стремятся к бесконечному самовоспроизводству и пользуются для этого книгами, песнями, спектаклями, телепередачами, средствами массовой коммуникации.

8. *Susan Blackmore*. The Meme Machine. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 99.

9. Подробнее о словотворчестве и о жанре однословия см. М.Н. Эпштейн. Однословие как литературный жанр, «Континент». № 104. 2000. С. 279–313.

10. О знаковом вакууме см. М.Н. Эпштейн. Наброски к экологии текста. Комментарии. Москва–СПб. № 13. 1997. С. 3–41.

11. Слова «семионика» нет ни в русском, ни в европейских языках. Слово «семиургия», отсутствуя в русском, употребляется изредка у Жана Бодрийяра и в постмодерной теории коммуникации — в очень общем значении «знаковая деятельность», «продукция и размножение знаков», куда включается и знаковосочетательная, и знаковкоописательная — всякая семиотическая деятельность.

12. *Андрей Белый*. Магия слов (1910), в его кн. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 133, 135, 137.

13. *Наталья Перцова*. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 40, Wien–Moskau, 1995. С. 425–26.

14. *Григорьев В.П.* Грамматика идиостиля. В. Хлебников. М.: Наука., 1983, С. 11, 65, 88–89.

15. Есть два переходных глагола несовершенного вида: **временить** и **овременять**. Такой параллелизм вообще свойствен бесприставочным и приставочным формам, например, *греть* и *согревать*, *жить* и *поживать*, *мельчить* и *измельчать*, *винить* и *обвинять*, *творить* и *сотворять*. Различие этих форм обусловлено двумя ступенями видового образования в русском языке.

16. Жирным шрифтом выделяются те английские слова и выражения, которых еще нет в английском языке, по крайней мере в предлагаемом значении.

17. По общим правилам русского языка существительные на «я» теряют свое окончание и присоединяются ко второй основе гласной «е», например, «землетрясение», «волеизъявление», «каплеобразный». Однако для существительных среднего рода на «мя» делается исключение: «времяисчисление», «семядоля». Из этого ис-

ключения, в свою очередь, делается исключение для сложных слов со второй основой «-носный», «-носец»: «знаменосец». Поэтому «времязависимость», «времяпись», «времябоязнь», но «временосец».

18. Ударение в существительных *иновреЕмник* / *иновремЕнник* и т. п. можно мотивировать двояко: (1) по связи с прилагательным *иновреЕмный*, где ударение, как и во всех прилагательных этой группы (*безвреЕмный, долговреЕмный*) падает на гласную корня (исключение — прилагательное *совремЕнный*). (2) по аналогии с существительным *совремЕнник*, где ударение падает на гласную суффикса.

19. См. статистическую таблицу «Наиболее продуктивные корни русского языка», в кн. А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. Словарь морфем русского языка, М.: «Русский язык», 1986. С. 1122.

20. Хлебников В. Наша основа, в его кн. Творения. М.: Советский писатель, 1986. С. 627.

21. Вся статистика и перечни времясловий приводятся по полному варианту статьи: http://www.emory.edu/INTELNET/epstein_timewords.html

22. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. М.: Русский язык, 1985 (около 145 тысяч слов).

23. Данные приводятся по кн. А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. Словарь морфем русского языка, цит. изд., с. 1122.

24. «В Словаре Даля действительно имеется немало слов (около 14 тыс.), которые являются его новообразованиями.» Т. И. Вендина. В. И. Даль: взгляд из настоящего. Вопросы языкознания, 2001. № 3. С. 17. Такого же порядка число неологизмов у В. Хлебникова. По мнению Р. Вроона, их число «определенно превышает десять тысяч». В. П. Григорьев упоминает о числе 16 тысяч. См. Наталья Перцова, цит. изд., с. 17.

25. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка, в 4 тт., М.: Олма-пресс, 2002, т. 1, сс. 11, 32.

26. Хлебников В., цит. изд., с. 624.

27. Алан Меткалф полагает, что испытательный срок для новых слов, определяющий долговременную перспективу их приживания или отвержения в языке, — 40 лет. «Даже если новое слово или фраза впечатляют своим успехом, опыт прошлого свидетельствует, что только жизнь двух поколений, или примерно 40 лет, является достаточным сроком, чтобы судить, войдет ли слово в постоянный языковой запас» (*Allan Metcalf*, op. cit., p. 168). Однако двузначная логика: войдет или не войдет — не самая надежная при оценке полезности и «живучести» слова, особенно если судить по его наличию в общезыковых словарях. Слово «мерцает» на границах языка, может забываться и заново возрождаться, вступать в игру и уходить на скамейку «запасных». В будущем, очевидно, вообще не будет словарей как устойчивых, замкнутых компендиумов, рожденных эпохой бумажной печати. Виртуальный словарь будет автоматически составляться из суммы употребления всех слов в электронных сетях. Каждое новое слово будет автоматически добавляться в алфавитный словарь и занимать свое место в общем частотном списке. Собственно, уже сейчас Гугль и другие поисковые системы Интернета автоматически выполняют словарную функцию определения частотности каждого слова. При этом все труднее установить, какое слово считать существующим, а какое нет.

28. Цит по ст. Радченко О. А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство. Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 106.